

ИРЭН БЛЭКХЕД

ЧЁРНЫЙ С ЗОЛОТОМ

Эпоха юности

Ирэн Блэкхед

Чёрный с золотом

«Автор»

2024

Блэкхед И.

Чёрный с золотом / И. Блэкхед — «Автор», 2024 — (Эпоха юности)

Близнецы Тарасовы — те, кто не подпускают к себе всех подряд и держат "не своих" людей на расстоянии. Они хороши, и они это знают. Каждый занял свою нишу и стремительно в ней развивается: Вика увлечена баскетболом и планирует в будущем играть на мировой арене, Влад сосредоточен на юриспруденции, запутанные дела будоражат кровь и заставляют напрячь извилины.— Несмотря на всю внешнюю холодность и абсолютное помешательство на баскетболе, сistr без ума от милых вещей, поэтому я не был удивлён, когда услышал, что она положила глаз на того прелестного первокурсника. Только не могу сказать однозначно, что для бедного парня будет лучше: бежать и не оглядываться, или же принять уготованную судьбу? Теперь твой любимый цвет золотой, сistr?— Влад, — в противного близнеца полетела горсть попкорна.— Молчу.

Содержание

1.		5
	//	7
	//	10
2.		11
	//	13
3.		15
	//	17
4.		18
	//	19
	//	21
5.		24
	//	26
6.		27
	//	28
	//	30
7.		35
8.		36
9.		39
	//	41
10.		44
	//	46
11.		48
12.		50
	//	53
	//	56
13.		58
	//	60
14.		62
15.		64
Конец ознакомительного фрагмента.		66

Ирэн Блэкхед

Чёрный с золотом

1.

Вика сидела перед телевизором с большой миской попкорна. Ещё немного и остановит выбор на корейских телешоу, которые иногда смотрит вместе с Ри на добровольно-принудительной основе. Но даже если её сейчас что-то и зацепит, в жизни не признается, что посмотрела по доброй воле. Ведь подруга ещё долгое время будет вспоминать пренебрежительное отношение к своим любимцам.

С коридора донеслось странное завывание, претендующее на пение. Низкий мужской голос с чувством напевал старую французскую песню, кажется, в исполнении Эдит Пиаф.

– Non! Rien de rien. Non! Je ne regrette rien (фр. Нет! Ни о чем. Нет! Я не жалею ни о чём).

Девушка усмехнулась, брат ужасно пел, как, впрочем, и она. Сместилась на диване ближе к двери, чтобы видеть довольно мурлычущего себе под нос близнеца.

– Où allez-vous ? (фр. Куда идёте?)

Влад обернулся. Брови взметнулись вверх, а на губах расцвела нахальная улыбка, стоило только слышать несмелые изъяснения на другом языке. Усердные занятия не прошли даром, сколько бы сестр ни ворчала.

– Oh, mia cara sorella! Hai deciso di parlarmi? (ит. О, моя дорогая сестра! Ты решила поболтать со мной?)

– Sì. (ит. Да)

– Es ist süß. (нем. Это мило)

– Иди ты, – обиженно насупилась спортсменка, с немецким дела обстояли хуже всего.

– Quuyền gũ (вьет. Прелесть).

– Это ещё что? – не похоже, чтобы слышала этот язык раньше.

– Вьетнамский, – рассмеялся Влад, пока та демонстративно закатывала глаза.

– На юрфаке совсем заняться нечем?

– Так точно, зависнем в «Галерее», устал от занятий.

Парень зашёл в гостиную, на ходу поправляя манжеты на чёрной рубашке. Похлопал себя по карманам брюк, проверяя наличие кошелька и ключей от машины. Завертел головой в поисках смартфона, совсем не помнил, где оставил.

– Прошло два дня с начала учёбы, бестолочь, – хмыкнула Ви, бросая телефон, лежащий за подушками, прямо в руки. Близнец отсалютовал пойманной вещью, быстро печатая кому-то сообщение.

Баскетболистка поставила на паузу телевизор, где симпатичный кореец пытался выпить странного вида напиток и не поморщиться, и сосредоточила внимание на брате, окинула его оценивающим взглядом, удовлетворённо кивая. Кто бы что ни говорил, но классика не стареет. А вместе с хорошими природными данными смотрится ещё более выигрышно. Неудивительно, что за Тарасовым увивается целый хвост девчонок, куда бы ни пошёл.

– Целых два дня, сестр, пора перевести дух, – улыбнулся, мельком глянув на экран. Расскажет Ри стопроцентно, и они будут вместе её подкалывать.

– Хорошо, – девушка выключила плазму, хоть и было уже поздно. – Надеюсь, не нужно напоминать о таких банальных вещах как контрацепция. Твоя старшая сестра не хочет становиться тётей в двадцать лет.

– Ты старше всего на десять секунд, – надул щёки, игнорируя вибрирующий телефон в руке.

Влад до сих пор не мог принять тот факт, что родился немного позже и не стал тем самым старшим братом. Однако это совсем не мешало ему и так чрезмерно опекать.

– Именно, – спортсменка щёлкнула пальцами в воздухе, довольно улыбаясь. – Я в нашей парочке старше, и этого не изменить. Так что аккуратнее, если что – звони. Пока спать не ложусь.

Тарасов, до этого хмурившийся, расплылся в улыбке, чмокнул Вику в макушку и вышел в коридор, попутно отвечая на звонок. Послышался хлопок входной двери, девушка осталась одна. Окинув комнату вороватым взглядом, потянулась к пульту, включая прерванное теле-шоу. Завтра Ри всё равно её достанет, так что терять нечего.

//

– Хватит ломаться, братан, давай выпьем!

Паша со всей дури налетел на только что появившегося Влада, сгребая его в медвежьи объятия.

– Отвянь, Паш, я за рулём, – друг стиснул парня в удушающих тисках ещё сильнее. Тот недовольно засопел ему на ухо, после чего без особых усилий отодвинул громоздкую тушу на приличное расстояние. Даже если по комплекции Анисин и походил на бурого мишку, с Тарасовым вряд ли кто-нибудь смог бы потягаться в силе и ловкости.

– Зануда ты временами, конечно.

– Пойду покурю, – он поздоровался с остальными присутствующими, полностью игнорируя театральную обиду друга.

– Ты же только приехал!

В клубе слишком шумно. Иногда это приводило в восторг, в другой раз обстановка раздражала, посторонние звуки выводили из себя, и от них пульсировала голова. Влад уже жалел, что приехал по просьбе друзей, нужно было остаться дома с сестрой и смотреть те нелепые корейские ток-шоу. Точно, он обязан рассказать Панкратовой, то-то возмущений будет.

Вышел через парадные двери клуба и прошёл немного дальше по улице, на ходу поджигая сигарету. Первая доза никотина заметно расслабила напряжённое тело, принесла долгожданное умиротворение. Вика постоянно ругалась из-за курения, поэтому дома он старался этого не делать. И сам прекрасно понимал весь вред пагубной привычки, но отказываться пока не спешил.

Неоновые вывески вдоль улицы освещали пространство вокруг, отовсюду слышалась музыка и громкие голоса – всё это сливалось в один сплошной стусок ночной энергии. Именно это и было в его понимании ночью.

Краем глаза Влад уловил какое-то странное движение, раздался женский крик.

– Отвалите, придурки!

– Ты как с нами базаришь, куколка? Мы сейчас тебя извиняться заставим! Перед каждым лично отработаешь прощение!

Послышался гадкий смех, напоминающий гиен из того самого диснеевского мультика. Тарасов усмехнулся аналогии, которую привёл ему мозг, и выбросил сигарету в урну неподалёку. Стал внимательно вглядываться на противоположную сторону улицы.

Невысокая девушка окружена группой людей маргинальной наружности. Один из них особенно выделялся неадекватным поведением, видимо, главарь. Выглядел развязнее всех остальных, настоящее животное. По команде его дружки окружили жертву со всех сторон, медленно приближались, не давая ни единого шанса на побег.

Но несмотря на всю паршивость ситуации, девушка стойко держалась и с высоко поднятой головой отвечала противникам. Это их ещё больше раздражало.

Парень обречённо вздохнул.

«Что там говорила сistr? Аккуратнее? Ну не могу же человека в беде бросить, правильно? А сломанные носы будут в качестве моральной компенсации этой девчужке»

– Эй, в мире животных, что творите?

Он медленно приблизился к группе отморозков. Весь сценарий разворачивался рядом с пятиэтажным зданием, где единственным источником света был давно потухший фонарь, а от неоновых вывесок пространство ограждало два огромных дерева. Подойдя ближе, Влад смог рассмотреть всю картину целиком. Незнакомка оказалась совсем юной, возможно, школьницей, а отморозков насчиталось больше, чем казалось изначально.

– Чё вякнул?

Главарь вышел вперёд, демонстрируя превосходство. Что ж, это ненадолго. Его друзья довольно оскалились, внимание сместилось с девушки на незваного гостя. Пока про неё забыли, та отошла на безопасное расстояние, но не ушла. Осталась ждать, презрительно посматривая на придурков.

– Рот закрой и свали куда подальше, пока я ещё не так зол.

Тарасов размял шею и мысленно прикинул, через сколько освободится и пойдёт обратно. Если не появится за столиком в скором времени, Паша присядет на уши и будет нить всю следующую неделю, а он этого терпеть не мог.

– Мне не нужна твоя помощь, – девчушка отошла ближе к освещенной части улицы и встала позади своего спасителя. Всем видом показывала брезгливость по отношению к отмошкам. Смешно нахохлилась, прямо как маленькая птичка.

«Спаситель» удивлённо вскинул брови, какой дерзкий и самоуверенный воробушек. Ну и ладно, спишем на юношеский максимализм.

– Как скажешь, *ma chère* (фр. моя дорогая). Но сначала разберусь с мусором, а потом продолжим разговор.

– Харе тут заливать, мажорик! – главарю надоело ждать, и он, недолго думая, побежал прямо на парня. – Девку забираем и с тобой сейчас разберёмся!

– Oh, mon Dieu (фр. О, Боже мой!) – притворно высоким голосом подразнил их Влад. Кто ж так на незнакомцев бросается? Ударил подбежавшего прямо в солнечное сплетение, хорошенько проехался по челюсти. – Как же страшно! – и напоследок пнул по колену, повалив придурка на землю. Остальные растерянно попятились, не ожидали подобного. – Следующий. – поманил их рукой, ещё раз пнул лежащее под ногами тело, то застонало от боли. – У меня испортилось настроение, так что выбью из вас всю дурь.

– Вы, если к людям лезете, то должны понимать, что может и отдача прилететь, – Тарасов возвышался над одним из побитых, зажимающим своё лицо руками. Кровь из носа медленно сочилась сквозь пальцы, смешиваясь со слезами. Точно больно. Парень устало вздохнул, пошарил в кармане куртки и достал оттуда пачку сухих салфеток. Систр вечно пихает ему в карманы. – Держи, – протянул салфетки пострадавшему, тот испуганно шарахнулся. – Держи, говорю, – вложил их в дрожащую руку и отошёл подальше, оценивая получившийся исход. Главаря сразу вырубил, уж больно неприятным показался, остальные в сознании, ну, судя по стонам, признаки жизни точно подавали. Удовлетворённо кивнул, небрежно отряхнул руки. – Свалили отсюда, и чтобы больше никогда не попадались мне на глаза.

Двое потянулись к боссу, взвалили его себе на плечи и медленно, слегка пошатываясь, побрели в сторону парка. Шедшие за ними иногда боязливо оглядывались, будто Влад мог в любую минуту передумать их отпускать и решить добавить ещё пару-тройку ударов. Он помахал им рукой на прощание, а когда те скрылись из виду, повернулся к девушке. Указал рукой в сторону более освещённой части улицы.

– Дамы вперёд.

Прошли вдоль двух больших деревьев, перешли дорогу и остановились рядом со зданием клуба.

– Так, а ты кто-то вроде плохого парня с замашками доблестного рыцаря? – незнакомка вымученно улыбнулась, окидывая спасителя недоверчивым взглядом. За последние двадцать минут и так натерпелась всякого, вполне логично, что теперь подозрительно относится ко всем незнакомым людям, в частности к мужчинам. Тарасов её прекрасно понимал и поощрял такую предусмотрительность.

– Для тебя, пупсик, я буду кем...

– Помолчи.

Его нагло перебили. Влад заинтересованно приподнял брови, внимательно рассматривая лицо дерзкого Воробушка. Как правило, его не перебивали, кроме сistr и её ручной собачки в розовом, разумеется. А девчухе даже стоять рядом неприятно.

Ну и ладно, перевёл взгляд на ночной клуб позади себя. Друзья, скорее всего, уже обнаружили его долгое отсутствие, пора возвращаться. Иметь дело с человеком, которому неприятно, не хотелось, слишком мутно. Своё дело он сделал, хоть благодарности так и не услышал, но это всё же потешил. Осталось только отправить незнакомку домой.

– Диктуй адрес, вызову тебе такси до дома, – достал телефон.

– Ещё чего, – Воробушек сложила руки на груди, недовольно цокнула языком. – Чтобы знал, где я живу?

Влад закатил глаза. Что за вечер.

– Меня не интересуют дети, – безразличным взглядом прошёлся по фигурке собеседницы, вновь возвращаясь к экрану. —А вот те подонки могут ещё где-то рядом ошиваться. Не факт, что в следующий раз подспею вовремя.

– Мне вообще-то восемнадцать уже!

– Не имеет значения. Адрес, быстро. – парень начинал терять терпение, ему бы расслабиться в этот вечер, а не играть в защитника. Тем более капризные дети никогда не нравились, одна сплошная головная боль.

Это возымело должный эффект. Девушка больше не сопротивлялась, послушно назвала адрес, и они молча ждали прибытия машины.

– Будь аккуратнее, береги себя, Moineau (фр. Воробушек).

Влад подмигнул недовольной девчухе и закрыл пассажирскую дверь, перед этим попросив водителя довезти «его принцессу» в целости и сохранности. А ей нарочито громко приказал отзвониться, когда переступит порог квартиры.

Проделав все нужные, по его мнению, манипуляции, Тарасов с чистой совестью вернулся обратно в клуб. Ночь была в самом разгаре.

//

– Где успел подраться?

Влад обнаружил сестр на том же месте, что и несколько часов назад. Она свернулась на диване калачиком под огромным одеялом и смотрела какую-то документалку про маньяка. Парень целенаправленно на экран больше не смотрел, предпочтения сестры никогда не понимал. Как можно спокойно смотреть на расчленёнку? Плюхнулся в соседнее кресло, вытягивая длинные ноги.

– Защищал честь одного Воробушка.

– Ага, доблестный рыцарь значит. Иди сюда, нужно обработать ссадины, – кокон из одеяла зашевелился, из него показались ноги, а затем и вся Вика. Она прошлёпала босиком на кухню, достала из верхнего ящика шкафа домашнюю аптечку. Вернувшись обратно, забралась с ногами на диван и похлопала по соседнему месту, приглашая присесть рядом. – Надеюсь, никто тебя не побил?

– Единственный человек, который меня бьёт, это ты. Ну, ещё и Ри, но это только ради сохранения её самооценки. Ты же тоже позволяешь себя ударить для того, чтобы она потом не плакала, что беспомощна? – спортсменка усмехнулась, открыла аптечку и достала оттуда ватные диски и антисептик. Подняла ближе к свету руки брата, критически осматривая повреждения. Пунктик по поводу подруги со времён средней школы стал своеобразным правилом у близнецов. Сама Панкратова прекрасно об этом знала, но никогда не упускала возможности кому-нибудь из них двоих при случае наподдать. – А ты всерьёз меня дубасишь. И не жалко такое красивое лицо?

– На ринге нет места для жалости. И у нас с тобой одно лицо на двоих, бестолочь.

– Больно! – сестра прошла по самой глубокой ссадине на костяшке, Влад от неожиданности дёрнулся. Обиженно надул губы, требуя. – Подуй!

– Как дитё малое, честное слово, – хмыкнула Вика, но, как и просили, нежно подула на царапины, стараясь аккуратнее обрабатывать оставшиеся. – Завтра торжественная церемония, только попробуй прогулять универ.

– Да понял я, – поморщился парень, пока заклеивали ссадины пластырями с супергероями.

Сам их купил на прошлой неделе. На руках смотрятся ещё круче, чем он себе представлял.

– Ты пообещал.

Баскетболистка удовлетворённо осмотрела работу. За многие годы занятия спортом мастерски овладела навыком оказания первой помощи.

– Конечно. Спокойной ночи, сестр.

– Да, спокойной.

2.

Первые дни учёбы всегда выдавались довольно суматошными. В универ пришли первокурсники, ребята волновались, не знали, чего ждать от студенческих будней, и надеялись, что те превзойдут их самые смелые ожидания.

Но некоторые из новоприбывших были уже социально подкованы или имели в знакомых ребят со старших курсов. Они выглядели более спокойными, так как старшекурсники уже успели поделиться с ними ценными знаниями о самом универе, кафедрах, преподавателях и других важных вещах.

Именно такой «очень важный» разговор краем уха уловил Влад, когда вместе с сестрой шёл в сторону студсовета. Нужно было встретиться с их подругой со времён школы до того, как она с председателем уйдёт готовить актовый зал для торжественной церемонии.

В коридоре главного корпуса у окон располагались уютные мягкие диваны, где можно было посидеть и перевести дух между парами. Студенты уже давно облюбовали эту идею ректората и с радостью пользовались небольшими зонами отдыха.

На одном из таких диванчиков расположились несколько студенток. Девушки весело болтали, обсуждая новый нашумевший тренд, когда мимо них неспешно прошли близнецы Тарасовы, лениво о чём-то переговариваясь между собой.

Первокурсницы восторженно ахнули. Парень и девушка, как две капли воды похожие друг на друга, естественным образом создавали вокруг себя ауру чего-то недостижимого и магнетического. Страшно подойти, но взгляд от них оторвать было невозможно. Да и такие лица не забываются. Разрез глаз и их цвет, резкий разлёт тёмных бровей, прямой нос – сразу же читалось сходство с семейством кошачьих.

Одна из старшекурсниц понимающе улыбнулась, видя реакцию подруг. Сколько бы она ни встречала этих людей в универе, до сих пор не могла привыкнуть к их внешности.

– Это они? Такие красивые... – девушки проводили спины близнецов заинтересованными взглядами. Первый курс уже был наслышан о популярных брате и сестре, однако никто и подумать не мог, что слухи не преувеличивали.

– Ага, близнецы Тарасовы что-то вроде местных знаменитостей нашей альма-матер.

Второкурсницы решили внести некоторую ясность. Хотя чужие успехи и были другим людям как бельмо на глазу, надо признать, что Тарасовы делали их универ более узнаваемым среди других учебных заведений, а от этого у самих студентов появлялись некоторые привилегии. Поэтому хочешь не хочешь, а отзываться о них будешь с гордостью, сам того не замечая.

– Вика Тарасова подающий надежды талант, претендующий на звание лучшего разыгрывающего в баскетболе среди универов. Поговаривают, что ей уже с конца второго курса поступают предложения от профессиональных команд. Но она решила, что доучится и получит диплом, а только потом уйдёт в большой спорт, – первокурсницы понимающе закивали.

Играть на мировой арене очень впечатляюще.

– А Влад Тарасов светило среди студентов. Ум и красноречие позволили ему стажироваться в качестве помощника адвоката Вязенского. Он лично подал запрос в универ, – девушка подняла палец вверх, придавая следующим словам больший вес в глазах подруг. Понижила голос и пододвинулась ближе, создавая атмосферу тайны, будто бы передавала совершенно секретную информацию. – А он вообще никого к себе не берёт, не говоря уже о студентах. Ходят слухи, что Влад участвовал в нескольких громких делах и даже способствовал раскрытию преступлений.

– О, – девушки восторженно охнули.

Помимо привлекательной внешности брат с сестрой обладали выдающимися способностями.

– Слышала, что у их родителей какой-то бизнес, связанный с недвижимостью. Вероятнее всего, кроме личных достижений каждый в своей сфере, они ещё и унаследуют семейный бизнес.

Первокурсницы синхронно закивали, взволнованно перешёптывались с подругами, с жаром выпытывая новые подробности. После такого красочного экскурса хотелось узнать больше.

Влад, довольно улыбаясь, придерживал дверь, пропуская сестру вперёд.

– Чего улыбишься? – усмехнулась Вика.

У брата последние пару минут не сходила с лица нахальная ухмылка.

– Да так, – тот пожал плечами. – Там какие-то девчонки шептались, что мы красавчики.

Ви привычно закатила глаза и под чужой смех зашла в нужный кабинет. На неё в ту же секунду налетело розовое торнадо, едва не сбивая с ног. Влад злорадно захихикал на жалкие попытки сестры выбраться из розового плена, пока маленькие ручки не схватили в тиски и его.

– Ребята, наконец-то!

Близнецов, согнувшихся в три погибели, крепко обнимала невысокая девушка, одетая в воздушное нежно-розовое платье. У Вики уже спина онемела, а у Влада вот-вот колени от неудобного положения подкосятся, однако блондинка никакого дискомфорта не испытывала, без зазрения совести тискала местную достопримечательность везде, до куда только могла достать.

Бывалые члены студсовета похожую картину лицезрели не первый раз, поэтому от дел не отрывались, лишь украдкой поглядывали в ту сторону: на Тарасовых всегда было приятно посмотреть. А вот новички, только вступившие в ряды студенческого совета, ошарашенно уставились на троицу, моментально забыв о своих задачах.

– Не обращайтесь внимания, – донеслось с самого дальнего стола, за которым восседал нынешний председатель студсовета. – И займитесь делами, у нас на сегодня много работы, – он выглянул из-за монитора, недовольным взглядом окинул ребят. Где бы ни появлялись близнецы, люди забывали обо всём на свете. – А ты, – обратился к блондинке, наконец, отлипшей от друзей к радости всех присутствующих, – у тебя есть пятнадцать минут, после жду в актовом зале.

Девушка ничего не ответила, но судя по её выражению лица, самое малое, что хотела, так это показать зануде язык. Но вместо этого схватила Тарасовых под руки и вылетела из кабинета, где моментально воцарилась гробовая тишина.

//

– Вот и я говорю, что не буду проводить этот идиотский опрос, пусть отправит кого-нибудь из второкурсников, а он упёрся, как и всегда, ну ты знаешь этот несносный характер. А потом...

– Кто это?

Рита проследила за заинтересованным взглядом подруги и обречённо вздохнула. Ничего не меняется.

Они сидели в кафетерии за привычным столиком и делились новостями за последние два дня с начала учёбы. Панкратова настолько занята делами студсовета, что совсем не было времени встретиться с близнецами. Приходилось выкраивать несколько перерывов между парами, чтобы увидеть лица друзей. Троица посидела вместе от силы пять минут, потом Владу позвали с кафедры, попросили подойти к преподавателю, девушки остались одни.

– Твой вкус на парней всегда удивляет, а мы дружим со средних классов, на минуточку.

– Заканчивай, Ри, – хмыкнула Вика, делая ещё один глоток кофе.

Та брезгливо поморщилась в ответ, пробурчав под нос что-то привычное вроде «как ты эту бурду вообще пьёшь и остаёшься жива и здорова?». Порылась в сумке и выудила оттуда знакомый розовый блокнот, Ви в шутку называла его «Записки юного ФСБшника». Панкратова демонстративно пролистала несколько страниц, останавливаясь на нужной, и зачитала вслух.

– Максим Соколов, первокурсник. Поступил на факультет бизнеса и управления, у семьи своё небольшое дело. Родных сестёр и братьев нет, один ребёнок в семье, в отношениях не состоит.

– И как только ты умудряешься знать о каждом в универе?

Спортсменку удивлял этот факт каждый раз, как подруга демонстрировала свои способности. Рита лишь молча пожала плечами и захлопнула записную книжку. Что поделать, она информационный гений.

Вика сделала глоток американо и блаженно прикрыла глаза. Этот день она бы не пережила без привычной порции кофеина. Ри на это неодобрительно смотрит сквозь пальцы, надоело нудить, подруга всё равно не слушает. Поэтому она бросила ещё один недовольный взгляд на пластмассовый стаканчик, сама же сделала глоток смузи.

– Как ты можешь пить эту гадость и потом спокойно несколько часов наворачивать круги на площадке с мячом? – всё-таки не выдержала.

Баскетболистка усмехнулась и с интересом покосилась на розовую бутылку в чужих руках.

– Прости, Ри, но твоя зелёная жижа не вызывает во мне никакого желания, – Панкратова обиженно засопела, прижимая к груди «это», словно драгоценность какую прятала. Её всегда было весело дразнить. – Ой, а там что у тебя плавает? Это кусочек сельдерея или спаржи?

– Ви!

– Прости, прости, – спортсменка подняла руки вверх в знак примирения, – виновата, – виноватой совсем не выглядела, лишь мило улыбалась. Рита в курсе, что прячется за этой улыбкой, поэтому нисколько не верила в раскаяние. – На чём я остановилась? Кхм, так вот, твоя здоровая бурда меня не привлекает, а вот тот золотистый ретривер очень даже.

– Да ты больная, – неверяще выдохнула Ри. – Если кто-нибудь услышит, то разнесёт сплетни по всему универу: прекрасная и недостижимая Вика Тарасова, восходящая звезда женского баскетбола, слаба к красивым лицам. Серьёзно, твой интерес к хорошим мальчикам, когда сама таковой не являешься – абсурд. И как туда только затесался болван Кирилл? – поморщилась, вспоминая что-то не особо приятное. Отпила своего чудо напитка, твёрдо при-

няла удар поморщившегося лица подруги и невозмутимо продолжила говорить. – Он даже близко не золотистый ретривер, скорее доберман несчастный.

– Прекращай. – Вику утомляли разговоры о старых отношениях. Что было, то было, и нечего вспоминать о прошлом. – Это ошибка. Теперь-то я знаю, что на самом деле для меня привлекательно.

– Что?

Панкратова была любопытной до одури. Но зная подругу, она не должна была спрашивать. Ни за что. Однако жуть как интересно, вот и ляпнула. Ви хитро прищурилась, поманила её ближе и с энтузиазмом зашептала совершенно секретную информацию.

Не прошло и минуты, как Рита, сильно покраснев, резко вскочила со стула, чуть не скинув со стола напитки, и возмущённо воскликнула.

– Извращенка!

Голос у неё был громкий, хорошо поставлен, поэтому добрая половина студентов в кафе-терии стали оборачиваться, пытаясь понять, откуда шум. В их числе был и Максим. Он сидел за столом неподалёку вместе с ещё несколькими ребятами. Они пили кофе, перекидывались редкими фразами, что-то вяло обсуждая. Каждый по большей части был занят собственным телефоном.

Но после праведного крика и они повернулись в их направлении. Ви посмотрела в сторону столика Соколова, их взгляды встретились, почему-то кровь прилила к щекам. Тарасова не могла вспомнить, когда последний раз смущалась, но чужие приподнятые брови и лёгкая, едва заметная улыбка заставили девушку почувствовать себя не в своей тарелке. Она, загадочно улыбаясь, опустила всё ещё стоящую подругу на стул рядом с собой и отвернулась к окну. Хватит уже внимание привлекать.

– Какого дьявола ты здесь шумишь? – шикнула на Ри, та обиженно засопела.

– Возможно, это потому, что ты иногда свою речь не фильтруешь?! – яростно зашипела в ответ девушка, возмущённо откинула светлые волосы за плечо. Она ещё и виноватой осталась, нормально вообще?! Она тут жертва! – Хочу стереть себе память за последние пять минут, – неловко улыбнулась ребятам, всё ещё наблюдающим за их столиком, последовала примеру подруги и отвернулась от любопытных лиц. Вид из окна просто потрясающий.

– Королева драмы, честное слово, – спортсменка закатила глаза, собирая вещи.

Пристальное внимание ей никогда не нравилось в отличие от брата. Тот был рождён всегда быть среди людей, в самой гуще событий, излучая ауру «в центре Вселенной». Вике подобные вещи не были по душе. Она предпочитала находиться в тени, управлять всем оттуда. Влад в шутку зовёт её Серым кардиналом, та не возмущается, ведь так в семье их и прозвали Солнцем и Луной.

– Извращенка.

– Извращенке пора на пару, – баскетболистка усмехнулась, нежно потрепала чужую макушку и поднялась с места. – И тебе тоже, между прочим.

– Иду я, – Ри наспех собирала вещи в сумку в попытках нагнать лучшую подругу. Попробуй потом ещё догнать эти модельные ноги. – Нет, серьёзно, больше ни с кем таким не делись, ладно?

– Как скажешь.

3.

Библиотека закрывалась в шесть вечера, а Тарасовой позарез нужно туда попасть, чтобы забрать методичку по менеджменту. Преподавательница была очень строгой, поэтому все у неё по струнке ходили, а экзамен являлся болезненной темой всего потока. Из-за этого баскетболистка летела по коридору, на ходу запихивая кроссовки в спортивную сумку. Никто не хотел впасть в немилость к Калининой.

«Пантеры» только что закончили с тренировкой, и у Вики ровно двадцать минут, чтобы забрать нужный материал. Завтра по расписанию семинар, без методички можно было и не мечтать там появиться. Препод её съест. И каким образом получилось, что книг не хватило только её группе? Администрация просила подождать неделю, преподавательница злилась на студентов. Ситуация была неприятная.

Спортсменка минула ещё один коридор, уже переходя с быстрого шага на бег, наконец, добираясь до нужной двери. В запасе ещё десять минут, как раз успевает. Дёрнув ручку двери на себя, Ви неуклюже спотыкается на пороге, зависает в полёте на пару секунд, успевает зажмуриться и болезненно поморщить нос, но не падает. Врезается лбом в чью-то твёрдую грудь и замирает на мгновение.

Теплая сильная рука мягко поддерживает за поясницу, не давая упасть. А лоб девушки методично двигается вместе с размеренным дыханием человека напротив.

«Господи, ну что за день»

Ужасно стыдно и неловко, взгляд поднимать совсем не хотелось. Тарасовой и на чужой груди неплохо. Всяко лучше этих скомканных извинений и смущённого лица. Она обречённо вздохнула.

– Ты в порядке? – послышалось чуть выше, по лбу прошла лёгкая вибрация от глубокого мужского голоса.

«А ты в порядке, обладатель шикарного баритона?»

– Да, спасибо, – неловко отодвинулась. Рука с поясницы тоже исчезла, оставляя после себя приятный отпечаток тепла. Ви подняла голову, рассматривая своего спасителя.

«Ага, ну здравствуйте»

Это был тот самый человек, который был в кафетерии. Мистер «Хороший мальчик».

Парень обеспокоенно осматривал Вику с ног до головы. Она была уверена, если бы у него была возможность покрутить её в разные стороны, то он бы это сделал.

Они несколько секунд переглядывались, а когда Ви отвела взгляд, то наткнулась на повреждённую руку спасителя.

Пластиковый стаканчик, зажатый в руке, весь мокрый, на полу растеклась небольшая коричневая лужица, а запястье парня покраснело. Значит напиток был горячим. Она буквально облила его горячим кофе, а он и бровью не повёл?

Баскетболистка недовольно нахмурила брови.

– Пойдём, – схватила Максима за другую руку и потащила несопротивляющегося пострадавшего в первый попавшийся туалет.

– Это мужской, – попытался возразить Соколов, но Ви уверенно распахнула дверь уборной, направляясь к стене, вдоль которой стояли раковины. В помещении никого кроме них не было.

– А это, – обернулась, кивая на покрасневшее запястье, – форс-мажор.

Включила воду, отрегулировав на холодную, небрежно обронила парню позади себя.

– Раздевайся.

– Что, прости? – в зеркале на неё уставилась удивлённо вытянутая мордашка. Вика усмехнулась.

– Снимай куртку, хочу оценить степень тяжести.

Максим молча скинул косуху, бросил её на подоконник, оставаясь в рубашке. Закатал рукава по локоть, ожидая дальнейших указаний, спортсменка удовлетворённо кивнула, подзывая парня к себе.

– Нужно подержать под холодной водой несколько минут, возможно, придётся нанести ещё и мазь, – аккуратно взяла в свои ладони повреждённое запястье, разглядывая ожог. Кожа покраснела, но осложнений в перспективе быть не должно.

Направив руку под холодную струю воды, Вика повернулась к Максиму. Тот, слегка согнувшись, молча наблюдал. Непривычно было видеть, как человеку рядом с ней приходилось наклоняться. Рост Тарасовой выше среднего, поэтому обычно ей приходилось это делать, особенно с Ри. Лучшая подруга совсем дюймовочка, за что близнецы всё время над ней подшучивали. А этот парень в силу своих физических данных мог подшутить над ней точно так же, как и она над Панкратовой.

– Думаю, я уже её в принципе не чувствую, – хрипло произнёс Максим, аккуратно сжимая и разжимая левую ладонь.

Вода из крана лилась ледяная, Ви спохватилась её выключить, порылась в сумке и достала оттуда упаковку сухих салфеток. Вытащив несколько штук, стала аккуратно протирать чужое запястье.

– Ожога не будет, – придирчиво осматривала ладонь. Длинные пальцы, вены и костяшки красиво расположились в её руках, которые тоже маленькими не назвать, однако, как и с ростом, в сравнении с его – у неё лапки. – Так что просто не напрягай её, через некоторое время краснота спадёт, – Соколов кивнул, с интересом наблюдая за действиями Ви, та всё ещё возилась с салфетками. – Ну вот, теперь всё в порядке. Хочу купить тебе кофе взамен того, что пролился по моей вине.

– Как скажешь, – Макс подошёл к подоконнику за курткой, накинул её на плечи. Вика проводила взглядом широкую спину, оценив весьма крепкое телосложение. – Но разве ты не спешила в библиотеку?

Из рта девушки раздался нечленообразный звук, что-то среднее между обречённым стоном и мольбой о помощи.

– Ага. Либо методичка по менеджменту к завтрашнему семинару, либо мной отобедают, – схватила сумку и, не прощаясь, помчалась к библиотеке, на ходу молясь всем богам, о существовании которых только знала.

//

Часы показывали 18:05, спортсменка обречённо дернула дверную ручку, которая, естественно, не поддавалась. Она опоздала.

В конце концов, сделала доброе дело, успокаивала себя Вика, хотя Максим по её же вине и пострадал. Ладно, она обдумает это после.

Недавнее происшествие отошло на второй план, сейчас в приоритете было решить проблему с учебным материалом на завтра. Эта пара ещё, как назло, первая с самого утра стоит.

Ви чертыхнулась, выходя из корпуса и на ходу доставая телефон, в трубке раздались два коротких гудка.

– Да, сistr, – на фоне слышались мужские голоса, смех и музыка.

– Кто-то из твоих знакомых есть на моём потоке? Я не успела взять методичку в библиотеке, а пара завтра утром, – на том конце резко стихла музыка. Можно было различить отдалённый голос брата и ещё нескольких парней.

«Если бы у меня была эта книжонка, не раздумывая бросил её к ногам твоей сестры. Я бы Феечке баскетбола не только бы её отдал. Ауч! Больно вообще-то!»

Вика улыбнулась. Несмотря на показательную ветреность брата, он ревностно охранял её честь и достоинство. Иногда и до смешного доходило. Рыцарь, блин.

Прошло ещё несколько минут, прежде чем Влад снова ответил.

– У соседа по комнате моего друга она есть, но он сейчас не в городе. Смогу добыть её только на вторую половину пары, – Ви облегчённо выдохнула, это лучше, чем ничего.

– Да, огромное спасибо, ты лучший.

– С тебя причитается, сistr.

– Конечно, бестолочь. Аккуратнее там.

Она повесила трубку и с приподнятым настроением села в машину. Проблема решилась, и дышать стало гораздо легче.

4.

«Нужно пережить первые сорок пять минут, а дальше – проще»

Ви уже успела перед парой подойти к преподавательнице и объяснить всю ситуацию. Та была в приподнятом настроении, так что всё прошло гладко, даже напояла про предстоящий турнир. Сказала, что раз она делает поблажку, то Тарасова обязана привести команду к победе.

«Могла и не просить, я и так собираюсь победить»

Поэтому девушка, заняв привычное место, дожидаясь звонка, листая ленту в мессенджере.

Вдруг над ней нависла тень, загораживающая свет. Спортсменка оторвалась от телефона, думая, что кто-то из одноклассников хотел у неё что-то спросить. Подняла взгляд и невольно замерла, когда увидела возвышающегося над ней Максима.

Тот тяжело дышал, упёрся руками в парту, внимательно вглядываясь в карие глаза, мысленно что-то для себя решая. Затем молча положил методичку (и где только взял?) на стол. Соколов глубоко вздохнул, очаровательно наклонив голову.

– Это тебе.

– Методичка, – констатировала непреложный факт Тарасова.

«Просто потрясающе, Вика, так держать»

Макс тихо рассмеялся. Этот приятный тембр голоса зашевелил нервные окончания, но девушка приказала себе оставаться спокойной.

– Где ты её взял?

– В библиотеке.

– Она находится довольно далеко от этого корпуса. Как ты успел?

– Я бежал.

В груди защемило от внезапного прилива нежности. Он торопился отнести ей книгу, хотя они толком и не знакомы. Запомнил вчерашние слова о семинаре и решил помочь.

Соколов перевёл взгляд на наручные часы и нахмурил брови.

– Мне пора, у меня тоже пара. Увидимся, – ещё раз улыбнулся и вышел из аудитории.

Прозвенел звонок.

Тарасова проводила удаляющуюся спину взволнованным взглядом, ещё одна волна приятного тепла поднялась где-то в районе груди. С чего бы это? Открыв книгу, она обнаружила на первой странице желтый стикер. На нём красивым почерком был написан номер телефона и в конце подписано:

«Не смей больше сбегать. Ты должна мне кофе»

Вика улыбнулась. А пролистав методичку до конца, между последними страницами обнаружила шоколадку с орешками. Баскетболистка потянулась к смартфону, открывая в мессенджере диалог с братом.

«Методичка отмена, меня выручили»

Ответ не заставил себя долго ждать.

«Оки, сестр»

Всю оставшуюся пару девушка не могла стереть с лица глупую улыбку, сколько ни пыталась.

//

– Что с лицом? Светишься как рождественская ёлка. Препод по менеджменту пообещала поставить всей группе автомат на предстоящем экзамене?

– Это было бы сродни восьмому чуду света.

Ви не переставала улыбаться. В сумке лежала подаренная шоколадка, и пара с учебным пособием под рукой прошла хорошо, настроение на высоте.

– Хм, – Рита ускорила шаг, преграждая путь. Придирчиво осмотрела подругу с ног до головы, вновь останавливаясь на лице. – Тогда почему ты давишь такую лыбу? Косплеишь Чеширского Кота? – ткнула пальцем в чужую щеку.

– Прекрати, – спортсменка небрежно отмахнулась, возобновляя шаг.

Они направлялись во второй корпус, у Панкратовой по расписанию собрание студсовета, а у Ви на это время была назначена тренировка.

Вечером они должны встретиться у близнецов дома. По традиции каждая пятница у троицы заканчивалась просмотром фильма и поеданием чего-нибудь вкусного. Такие встречи зародились ещё в конце средней школы, когда Рита с Викой только начали дружить, Влад подтянулся каким-то естественным образом. Поэтому девичники плавно перекочевали в домашние посиделки втроём.

В руке у баскетболистки завибрировал телефон. Стоило только вспомнить про вечер, как её брат прислал сообщение в их групповой чат.

«Сегодня моя очередь выбирать фильм! И еду тоже! Никаких морепродуктов, Ри!»

Затем последовала череда смайликов, отображающих отношение Влада к предпочтениям в еде Панкратовой. Она тоже смотрела в телефон. Прочитав сообщения, показала гаджету язык и яростно начала что-то строчить в ответ. Ви лишь покачала головой.

«Как дети малые»

Тарасова потянулась к кнопке блокировки, но, немного помедлив, открыла список контактов. Пролистав его, остановилась на имени «Максим», улыбка сама собой появилась на лице. Нужно будет написать ему, чтобы договориться о возврате кофе, да и отблагодарить за методичку хотелось.

– Твой брат поносит меня последними словами, а ты над этим ржёшь?! – подруга кипела праведным гневом. – Предательница! – зло сдувая с лица выбившиеся пряди волос, стукнула Ви по плечу со всей дури.

– Это забавно, – усмехнулась спортсменка.

Она даже не в курсе, из-за чего ребята поцапались на этот раз. Но лучше сделать вид, что улыбнулась из-за чата. Про Максима почему-то говорить пока никому не хотелось.

Ри обиженно надула губы, ударила девушку ещё раз.

– Ты же в курсе, что я даже не чувствую? – Вика с улыбкой потянулась к чужой макушке, невесомо провела по мягким волосам.

– Знаю я, – Рита попыталась увернуться от ладони подруги, но, в конце концов, сдалась. – Вы с этим засранцем только и делаете, что спарринги устраиваете в зале. Ваши родители мечтали, чтобы вы стали непобедимыми бойцами ММА или что? – она искренне не понимала, почему их всё детство таскали от одной спортивной секции к другой. Ладно, Влад, он всё-таки парень, но Ви...

– В твоих словах есть доля истины, – усмехнулась капитан «Пантер», напоследок хорошенько растрепав длинные пшеничные волосы.

Родители Тарасовых хотели, чтобы дети выросли сильными и способными сами за себя постоять в их отсутствие. Всё началось с одной безобидной секции в начальной школе. А затем близнецы постепенно втянулись, и одна секция по единоборствам сменяла другую.

Детьми они были жадны до новых знаний, пытливы и дотошны, и конкуренцию могли составить разве что друг другу. Затем Ви открыла для себя баскетбол, Влад ушёл с головой в юриспруденцию. Свободного времени в старшей школе становилось мало, но ребята старались выкраивать часы, чтобы посещать зал и их тренера.

– Я уйду, – Ри повернула налево, коридор вёл в сторону кабинета студсовета. – Буду у вас в восемь. Если Влад закажет пиццу с ананасами, то можешь искать его мёртвое тело где-нибудь в кладовке.

Вика рассмеялась. Не исключено, что когда-нибудь нечто подобное может произойти.

– Я передам ему твоё предупреждение, зам председателя студсовета.

– Удачной тренировки! – бросила напоследок подруга и скрылась за дверями кабинета.

Ви направилась в спортзал.

//

– Ещё раз! Что со стойкой? – капитан «Пантер» нахмурила брови, внимательно наблюдая за тренирующейся командой.

Они с тренером обсуждали план на этот спортивный год, как в поле её зрения попали две спортсменки из нового набора, совсем зелёные первокурсницы. Вика извинилась, предложила продолжить разговор позже, а сама подошла к команде.

По мере её приближения, новенькая, которой выкрикнули замечание, испуганно замерла и уставилась на капитана как олень перед светом фар машины.

– Оля, правильно? – Ви подошла к первокурснице. Та кивнула, нервно сжимая в руках баскетбольный мяч. – Баланс определяет тело в пространстве, – Тарасова обогнула спортсменку, став позади. – У тебя цепкая хватка, мяч держишь хорошо, но для качественного дриблинга нужно чётко двигаться, а это определяет идеальная стойка.

По мере объяснения капитан подалась вперёд, расправляя плечи девушки, затем переместила руки на талию, слегка разворачивая корпус.

– Немного согни колени, – раздался мягкий голос над ухом Оли, и та послушно присела. Вика отпустила девичью талию, коснулась бёдер. – Ещё немного, – сама опустила податливое тело на нужную высоту. Отошла, придирчиво осматривая проделанную работу, после чего удовлетворённо кивнула. – Прекрасно. Запомни это ощущение и положение в пространстве, оно пригодится тебе сегодня в тренировочной игре, – ободряюще подмигнула новенькой и отошла к корзине с мячами, пора начинать матч.

К смущённо улыбающейся спортсменке подошли несколько новичков.

– Девочки, от неё так вкусно пахнет! – она мечтательно прикрыла глаза. – А ещё тепло её тела такое сильное, я спиной почувствовала, какая она горячая! – первокурсницы взволнованно зашебетали, обступив Олю со всех сторон.

Аня, стоявшая неподалёку, лишь понимающе хмыкнула.

– Ещё один человек в фан-клубе нашего капитана.

– Разве ты сама там не состоишь? – Катя стояла под кольцом, методично забрасывая в него мячи.

– Это другое, ты не понимаешь – усмехнулась подруга, делая пас Снегирёвой, и та в мгновение ока отправила ещё один мяч в корзину.

– Разумеется, – подразнили её в ответ.

– Прохлаждаетесь? – раздался совсем рядом мнимо спокойный голос.

Аня непроизвольно вытянулась по струнке и, не оборачиваясь, выкрикнула.

– Никак нет, товарищ капитан!

– Прекращай уже, – Тарасова устало вздохнула.

Сегодня такой насыщенный день, стресс поможет снять только хорошая игра. Баскетболистка вышла в центр, держа в руках мяч.

– Делимся на команды и играем до десяти, – она обвела всех подошедших внимательным взглядом. – У меня хорошее настроение, так что постарайтесь уж.

Аня угрюмо шепнула рядом стоящей Кате.

– Её хорошее настроение – это надрать нам задницы и уйти удовлетворённой домой.

– Аня Морозова, ты сегодня много болтаешь, – Вика развернулась к ней корпусом. – Будешь капитаном второй команды, – та открыла рот, чтобы протестовать, но капитан «Пантер» подняла руку вверх, предотвращая попытку возразить. – Никаких «но», будете вместе со Снегирёвой в одной команде.

«С Катюшей, конечно, хорошо, но против обаятельного монстра всё равно, что ничего»

– Ты сейчас подумала, что мы продумем всухую? – шепнула ей Катя, разминая кисти рук.
– Это очевидно, – обречённо вздохнула спортсменка, переходя на свою сторону площадки. – Но как ты узнала?

– У тебя на лице полная обречённость.

– Заткнись, – Аня отрезвляюще хлопнула себя по щекам, несколько раз подпрыгнула на носочках и стала в стойку. – Давай постараемся уделать капитана.

Ви смотрела на их команду с вызовом, её глаза горели азартом, а на губах застыла жёсткая ухмылка. Сегодня она не намерена поддаваться. Морозова нервно сглотнула.

«Плохо дело»

– Удачи вам, – промурлыкала Тарасова, не отрывая взгляд от мяча над головой.

Тренер молча окинул взглядом обеих спортсменок.

«Три, два, один»

Будучи на секунду быстрее, Ви перехватила мяч в воздухе, ловко обходя соперницу и начиная движение к чужому кольцу.

«Игра началась»

Вика остановилась на трёхочковой линии и забросила в кольцо мяч до того, как её попытались накрыть в блоке. Удовлетворённо проследила за его высокой траекторией и точным попаданием прямо в цель. Всегда было приятно пожирать плоды своих упорных тренировок.

Баскетбол был её страстью, её жизнью – её всем.

Сколько она себя помнила, всегда испытывала это чувство эйфории и предвкушения, стоило только взять в руки баскетбольный мяч. Надеть форму, кроссовки и стать в стойку – непередаваемые ощущения. Влад говорит, что она двинутая, Вика парировала, не двинутая, а влюбленная в этот вид спорта. Всякий раз, ступая ногой на баскетбольную площадку, каждый нерв в её теле оголялся, а по коже пробегали мурашки. Ви пронесёт это особое чувство до самого конца.

– Фух, ха, это, – Аня пыталась отдышаться, лёгкие горели огнём, по вискам стекали капельки пота. Форма неприятно прилипла к телу, хотелось сбросить её с себя прямо сейчас, конский хвост давно уже съехал куда-то к затылку. Удивительно, что резинка всё ещё оставалась на месте. – Это наглядный пример того, фух, как наш капитан в буквальном смысле уничтожает, хах, соперников на площадке, когда у неё настроение, фух, крушить. Небольшой спойлер: настроение крушить у неё каждую игру, будь то тренировочный матч или же соревнование.

– Прекращай симулировать, – Тарасова крутила мяч на указательном пальце. Сегодня все хорошо постарались, а она смогла выпустить пар и теперь с легким сердцем может ехать домой смотреть с Владом и Ри фильм.

Девушка внимательным взглядом пробежалась по площадке. Новички лежали на полу, пытаясь отдышаться, Катя с Аней о чем-то шептались, вытирая со лба пот, остальные сидя переводили дух.

– Убираем за собой и идём переодеваться. Сегодня все хорошо поработали, – мягко улыбнулась. – Вы большие молодцы.

Она похлопала стоящую рядом Катю по плечу и ушла к тренеру. Нужно закончить прерванный диалог, пока спортсменки будут убирать зал.

– Она просто невероятная! Такая быстрая и грациозная, поэтому её и называют Чёрной пантерой! – Оля шустро собирала бутылки из-под воды, расставленные по всему периметру зала, и переговаривалась с другими баскетболистками.

– О, – протянула Морозова, лениво потягиваясь. Всё, чего она всей душой сейчас желала, так это душ. – Мы всё-таки потеряли ещё одного бойца.

– Точно так же, как и тебя в прошлом году, – Катя забросила последний мяч в корзину для инвентаря и удовлетворённо выдохнула.

Кто бы как ни жаловался на такой интенсив от капитана, но после этих игр тело полностью расслаблялось, а мысли приходили в порядок.

– Мы сегодня что будем есть? Закажем пиццу? – Аня закинула руку на плечо идущей девушке и зашагала рядом. Они минули спортзал, заворачивая в женскую раздевалку.

– Я смотрю, ты ещё не растеряла всю свою энергию.

– Да! Я полна сил!

Катя хмыкнула, заходя в раздевалку следом за энергичной подругой.

– Тогда передам это капитану. Пусть увеличит тебе нагрузку.

– Не смей! – завершала Аня, бросив в подругу свою футболку. – Ты не посмеешь меня предать!

– Королева драмы, честное слово, – Снегирёва сняла с плеча брошенную в неё одежду и швырнула обратно. – Пицца так пицца.

– Ура!

5.

– Курочка! – Ри радостно захлопала в ладоши и плюхнулась в кресло в гостиной, с предвкушением осмотрела стол, полностью заставленный едой. – Я думала, что ты закажешь ту странную вещь как в прошлый раз, чтобы позлить меня.

Влад, расставляющий тарелки с чипсами, рассмеялся.

– Пиццы с ананасами сегодня не будет, *chère amie* (фр. дорогая подруга), так что раслабься. Тогда ты чуть в обморок не упала.

– Заткнись, – та беззлобно лягнула друга по ноге, но он в последний момент умело увернулся.

– Иногда мне кажется, что это ты ходила на кикбоксинг в перерыве между джиу-джитсу и боксом, а не мы с сестр.

Панкратова поморщилась, ноги её не будет в подобных местах. Хватает и того, что может притронуться к близнецам только тогда, когда они сами этого хотят и снисходительно позволяют ей. Если так подумать, то она, вероятнее всего, единственный человек, которому дозволено по-дружески избивать Тарасовых.

– Кстати, где носит Ви? – девушка потянулась к миске с чипсами, зачерпнула горсть, отправляя себе в рот несколько штук. Перевела взгляд на Влада, который закончил с едой и теперь расставлял напитки.

«Красив как дьявол. Вся их семейка – это какой-то уникальный набор генов. Что брат, что сестра»

– Писала, что немного задержится на тренировке, сказала начинать без неё. Скоро ведь сезон соревнований, вот она потихоньку и слетает с катушек, – парень закончил со своей миссией.

Удовлетворённо оглядел стол и плюхнулся на диван, включая огромную плазму.

– Что смотрим, мистер «Я сегодня главный»?

– «Блондинка в законе», – усмехнулся «главный», пододвигая ближе к себе тарелку с жареной курочкой.

– Неизменная классика, – со знанием дела закивала Ри. – Тебе никогда не надоест пересматривать его?

– Неа.

– Разумеется, – девушка вздохнула, с ногами забираясь на кресло. – Каждый раз, когда наступает твоя очередь выбирать фильм, мы смотрим что-то из сферы юриспруденции, – перевела взгляд снова на друга. – Тебе и правда нравится, то, чем ты занимаешься?

Тарасов кивнул, не отрываясь от экрана, Рита покачала головой.

– Когда станешь успешным адвокатом и разбогатеешь, не забудь про свою старую подругу.

– Я уже богат, *bebe* (фр. детка), – он подмигнул скривившейся в отвращении девушке.

– А, точно. Я и забыла про вашу семейку буржуев, – она бросила в него несколько зёрен попкорна, последнее парень успешно поймал ртом.

– Ты видела?!

– Ага, – вяло отозвалась Панкратова. – Просто потрясающе.

В коридоре раздался шум, входная дверь громко хлопнула, слышались приближающиеся шаги. В дверном проёме появилась улыбающаяся Вика. Она приветственно махнула рукой брату и скрылась в соседней комнате, чтобы переодеться.

Ри проводила удаляющуюся фигуру подозрительным прищуром.

– Эй, – она потянулась через кресло к Владу, слегка пихая того в плечо. – Отвлекись на секундочку, пожалуйста, – он послушно развернулся корпусом к помехе справа и спроси-

тельно на неё уставился. – Тебе не кажется, – тихо зашептала Панкратова, – что твоя сестра последнее время какая-то странная? – парень нахмурился, обернулся на дверь комнаты, за которой только что скрылась его сестра. – Возможно, что она что-то от нас скрывает?

– Возможно, ты опять перечитала детективов, Ри? – парировали ей в ответ. Девушка нахмурила брови. – Тебе кажется, *chère amie* (фр. дорогая подруга), – Влад ткнул указательным пальцем ей в лоб, отодвигая на приличное расстояние. – Если бы что-то действительно происходило, мы бы об этом уже знали.

– Резонно, конечно, – блондинка раздражённо смахнула чужую конечность. – Но я всё равно беспокоюсь. Ещё и то сообщество странное.

– Они опять что-то опубликовали? – парень весь подобрался, словно хищник, готовый к прыжку. Карие глаза опасно блеснули, уголки губ дёрнулись вниз, а желваки опасно заходили на скулах.

«Что сестра, что брат. Одинаковые»

– Спокойно, – Ри сделала глоток сока. – Я слежу за этим. Как только они проявят хоть какую-то активность, дам знать, и мы с этим разберёмся, – Влад кивнул.

Дверь открылась, на пороге показалась Вика.

– «Блондинка в законе»? – плюхнулась рядом с братом, закидывая на него ноги. – Извечная классика, – потянулась к тарелке с жареной курицей, взяла одну в руки, вгрызаясь в мягкое филе.

– Вау, у вас двоих и правда что-то от хищных животных есть, – Рита смотрела на то, как быстро подруга поглощает еду. – Ты хотя бы жуёшь?

Спортсменка недовольно цокнула, вглядываясь в телевизор, Влад удобнее передвинул ноги сестры и поставил на них тарелку с чипсами. На экране появилась несравненная Эль Вудс, сосредотачивая внимание всей троицы на себе.

Каждые несколько минут телефон Ви вибрировал, чем вызывал неодобрительные взгляды, но их успешно оставляли без внимания. За столько лет жизни с братом-близнецом баскетболистка до безупречности отточила навык игнорирования.

Девушка в очередной раз покосилась на смартфон, лежащий на диване, на экране высветилось имя Максима. Она улыбнулась, читая новое сообщение.

Они уже некоторое время переписывались, болтали о музыке и любимых жанрах в книгах. Ви не ожидала, что у них совпадёт музыкальный вкус, а вот в книгах Соколов предпочитал научную фантастику и психологию, а ей больше заходила классика.

«Не смей оскорблять Гэтсби, или я побью тебя при встрече!»

«Хаха, как скажешь. Кстати, о встрече, я всё ещё хочу получить свой кофе»

«Мм, точно. У меня в понедельник нет тренировки, ты свободен после пар?»

«Да, в понедельник да»

«Прекрасно, тогда встретимся в холле первого корпуса. Отведу тебя в свою любимую кофейню»

«Звучит здорово. Жду встречи»

«Увидимся»

//

– Подъем, подруга!

В комнату залетело розовое торнадо, сносящее всё на своём пути и оглушающее своим до мерзкого бодрым для раннего утра голосом.

– Господи... – раздался измученный голос Вики где-то под одеялом.

– Сколько можно спать?! – возмутилось «торнадо», прыгая на расслабленное тело на кровати. – У нас на сегодня столько дел запланировано!

– Это последний раз, когда ты ночуешь в нашем доме.

– Поддерживаю, – в дверях стоял Влад и угрюмо зыркал на Риту.

Её крики были слышны и у него в комнате. Хотя его недовольство выглядело нелепым на фоне сумасшедшего беспорядка на голове и пижамных штанах с бананами, футболками парень частенько пренебрегал.

– Вы говорили это в прошлый раз, – рассмеялась Панкратова. Она с боем пыталась отобрать у Ви одеяло, но та стойко держала оборону.

– Если подорвалась в такую рань, то будь добра приготовить оладушки, я планирую ещё доспать пару часов, – парень скрылся в своей комнате, оставив подруг одних. Сейчас слишком раннее утро, чтобы противостоять этому сумасшедшему жаворонку. Пусть сестра сама разбирается.

Ви не подавала признаков жизни. Как там их учили? Если притвориться мёртвым, то тебя не будут трогать.

– Земля вызывает Вику Тарасову!

«Не работает»

Спортсменка обречённо застонала, пиная одеяло ногами. Выглянула из-под своей кровати, постаралась выглядеть грозно, но с утра у неё это не получалось. Сонная Вика была милой и смешной, но никак не устрашающей.

– Чего ты хочешь от меня, демон?

Панкратова на это мило улыбнулась, невинно заправила светлую прядь волос за ухо. Её зрачки на фоне голубой радужки стали больше. О нет, этот запрещённый приём Кота из «Шрека»

– Мне нужно новое платье, – она обняла подругу, сильнее сжимая в своих объятиях. – И тебе, между прочим, тоже, так что никакие отговорки не принимаются, мы едем по магазинам! – Вика смиренно лежала, ожидая, когда её соизволят отпустить. – Принимаю эту гробовую тишину за согласие и иду печь оладушки.

Рита поднялась с кровати и посеменила в сторону кухни. В скором времени оттуда донесётся божественный запах, который и поднимает близнецов с постелей. Застряпню Панкратовой они делали всё, чего бы она ни пожелала. И эти выходные не стали исключением.

6.

– Что ты думаешь по поводу того парня, Ви? Такое чувство, будто ты что-то от меня скрываешь.

Ри выловила лучшую подругу в коридоре после первой пары и зажала между стеной и собой. Смотрелось крайне комично. Вика всеми правдами и неправдами пыталась сдерживать смех, беззвучно тряся плечами и прикусывая внутреннюю сторону щеки. Уж очень забавно выглядела воинственно настроенная девушка, ростом едва дышащая ей в шею.

– Спокойно, воин, – спортсменка ткнула указательным пальцем в лоб подруги, отодвигая её от себя на приличное расстояние. Та зашипела как разъярённая кошка и послушно отодвинулась. Но ненадолго, встала в позу, всем видом показывая, что Вика не уйдёт отсюда, пока не выложит всю правду-матку. – Ладно, – Тарасова обречённо вздохнула, принимая поражение. – Мы переписываемся уже пару дней.

– А! – радостно захлопала в ладоши агент ФСБ. Довольно улыбнулась, смешно задирая нос. – Так и знала, а Влад мне не поверил.

– Ты обсуждала это с Владом? – Вика не могла представить картину, в которой Рита увлечённо сплетничает с её братом.

– В общих чертах, – та мотнула головой и закатила глаза, отчётливо показывая своё отношение к подобному предположению. С этим парнем она такие деликатные вещи точно обсуждать не станет. – С полной уверенностью могу заявить, что твой брат до сих пор думает, что вы с Волковым весь год просто за ручку проходили.

– Ну не настолько же, – несмело запротестовала спортсменка. Но вопреки всему, в голову закралась вполне обоснованная мысль о том, что он, кажется, иногда забывает, что ей столько же лет, сколько и ему.

Тарасов к отношениям относился немного легкомысленно, его последняя интрижка длилась около двух месяцев, но сам он почему-то искренне считал, что Вика в амурных делах – божий одуванчик, которого нужно оберегать от всех невзгод и несчастий, происходящих на каждом шагу.

– О, я упустила одну деталь! – Панкратова крепко схватила подругу под руку, чтобы вырваться не представлялось возможным, и потянула дальше по коридору. – Как вы обменялись номерами? О чём вы разговариваете? Расскажи мне всё в мельчайших подробностях! Я хочу знать всё!

//

На последней паре Вику слегка потряхивало от предвкушения, давненько у неё не было свиданий. Пусть эту встречу свиданием назвать можно было только с большой натяжкой, она всё же предпочитала думать, что это оно.

Калинина рассказывала о важности проектирования и контроле на начальных этапах, студенты усердно за ней конспектировали, но девушке сегодня было не до этого. Она взволнованно проверяла свой телефон, каждые пять минут заходила в мессенджер, вдруг пропустит важное сообщение.

– На этом мы сегодня лекцию заканчиваем. Эта информация будет на экзамене!

Прозвенел звонок, и Тарасова в числе первых покинула аудиторию. Забежала в уборную, чтобы привести в порядок макияж и волосы, после чего спустилась в холл на первом этаже.

Максим уже стоял там. Он облокотился на колонну, лениво просматривая что-то в телефоне. Ви перекинула сумку на другое плечо, идя в его направлении. Она хотела окликнуть парня, но её опередили.

Перед Соколовым буквально из ниоткуда материализовались две девушки, радостно что-то щебеча. Вика слышала отдельные слова, из них «кофе», «вечер», «пригласить» ей особенно не понравились. Но надо отдать должное Максиму: он как стоял с бесстрастным незаинтересованным выражением лица, так и продолжал испытывать ровно ноль интереса к происходящему.

Но девушки не сдавались, особенно та светленькая, вцепилась в него ментальными клещами и не хотела отпускать. На секунду Тарасовой даже захотелось немного подольше остаться незамеченной и посмотреть, что будет происходить дальше. Но по закону подлости её окликнули знакомые, громко здороваясь и выдавая её присутствие.

Повернувшись обратно, она наткнулась на Максима, который махал ей рукой. Он обогнул собеседниц и широкими шагами направился прямо к ней. Девушки выглядели разочарованно. Они не посмели в открытую показать недовольство при Вике, но злая аура, которая от них исходила, говорила сама за себя.

– Какой он сейчас радостный, а только мгновение назад был холодным и отстранённым. Облом...

– Забей, с ней точно не потягаешься.

Две подруги, схватив друг дружку под руки, гордо удалились, забавляя своим детским поведением.

– Привет. Долго ждёшь?

– Нет, только подошёл.

Ви тоже уловила кардинальное отличие между Максимом несколькими минутами ранее и теперешним. Парень застенчиво улыбался, ещё немного и Тарасова увидит, как у него вырастут милые золотистые ушки и хвостик, точно как у прелестного щеночка. Она поборолла острое желание заглянуть за чужую спину и убедиться, что никакого хвоста там нет.

– Ну что, поехали?

– Да, – Макс подстроился под неспешный шаг девушки, придержал дверь, пропуская её на улицу. – Только сперва нам нужно навестить одну малышку.

– Кого? – Ви так опешила, что чуть не споткнулась на лестнице.

Крепкая хватка на талии помешала избежать позорного падения. Спортсменка была смущена и благодарна, но в то же время необоснованное чувство собственности забурлило внутри, обжигая кипящими каплями.

Что ещё за «малышка»?

– Одну малышку, она очень ждёт, – Соколов будто и не догадывался, что своими словами лишь подливает масла в огонь. Аккуратно поставил девушку на ступеньку и мило улыбнулся. – Пойдём.

– Что? – Вика который раз за сегодняшний день ловит потрясение. – Так твоя «малышка» – это кошка?

Она уставилась на серый комок шерсти, который отчаянно ластился к Максиму. Тот достал из портфеля несколько пакетиков кошачьего корма, и животное довольно заурчало, золотистые глаза с вертикальными зрачками заблестели от вида лакомства.

– Угу, – нежно погладил шелковистую спинку, пока кошка с удовольствием уплетала принесённое угощение.

– Невероятно.

– Что?

– Не бери в голову, – девушка присела рядом, рассматривая пушистый комок. Кошка была ещё подростком. Красивая, лоснящаяся на солнце шерсть была очень приятной на ощупь. Ви и не заметила, как они с Максимом стали гладить довольную кошечку в четыре руки. – Как её зовут?

– Сирень.

– Сирень? – удивлённо переспросила баскетболистка, имя очень необычное. Киса легла на траву, разморенная вкусной едой и нежной лаской. Тарасова заметила у неё на груди белое пятно. И все четыре лапки были белыми, будто Сирень ходит в носочках. – Ей подходит. Красивое имя.

– Я нашёл её здесь пару дней назад, – Макс нежно почесал за кошачьим ушком, получая в благодарность мурлыканье. – И с тех пор прихожу проведать. Кажется, некоторые студенты тоже знают о кошке и подкармливают её, но называют Грей, – он смешно поморщил нос.

Ви посчитала это чертовски очаровательным, у неё пронеслось в голове: «Нормально ли вообще считать очаровательным взрослого крепкого парня?»

– Мне тоже больше нравится Сирень, теперь её так зовут.

– Прикажешь всем студентам официально признать это имя? – Соколов насмешливо посмотрел на девушку. – Я, конечно, уже наслышан о вас с братом. Друг мне все уши прожужжал, когда я сказал, что столкнулся с тобой случайно. Но, – наклонился чуть ближе, перейдя на шепот, хотя в радиусе нескольких метров никого не было, – разве вы можете подмять под себя весь универ?

«Чертовски очаровательный [2]»

Вика улыбнулась и тоже перешла на шепот, это создавало настроение загадочности и некой тайны.

– Можем, но не будем.

– Почему?

– Много мороки, а это утомляет.

– Вау, вы, ребята, кто-то вроде властелинов мира?

– Слухи преувеличивают.

– Или преуменьшают.

– Нам пора, – спортсменка поднялась с корточек и направилась в сторону парковки, умело увиливая от разговора. Она не любила подобные темы в отличие от брата. – Если ты всё ещё хочешь получить свой кофе, то не отставай.

– Как скажете, – Макс довольно хмыкнул, поднимаясь следом.

Как интересно.

На следующий день парень обнаружит на кошке ошейник с изящным медальоном, где красивыми витиеватыми буквами будет выгравировано «Сирень».

//

Кафе располагалось на тихой улице, вдали от оживленной магистрали. Дизайнер явно постарался с интерьером, навесало парижской тематикой с их маленькими террасками и множеством зелени вокруг. Вика всегда приезжала сюда, когда хотела спокойствия и уединения. Побывать с самой собой и своими мыслями.

Она мастерски припарковала джип на небольшой парковке перед зданием, за что получила неожиданный комплимент.

– Ты водишь куда лучше, чем я представлял.

– Ты представлял меня за рулём? – заинтригованно приподняла бровь и хитро улыбнулась, отстёгивая ремень безопасности.

– Да. То есть, нет. Да, – Максим слегка покраснел. – Я объясню, – обошёл машину и поравнялся с девушкой. – Я думал, что ты резво водишь, и знаки с ограничением скорости для тебя шутка, поэтому и предложил поехать на моей машине.

Ви рассмеялась, проходя через любезно открытую дверь.

– Разве я произвожу такое впечатление?

Они подошли к дальнему столику, расположенному у панорамного окна. Солнечный свет мягко струился сквозь стекло, а несколько больших растений в напольных кашпо отделяли место от любопытных глаз и служили живой зелёной изгородью.

– Честно говоря, да, – парень отодвинул перед Викой стул, чтобы она могла присесть, и сам сел напротив.

– Это забавно, – Тарасова всё ещё смеялась. – Хотя я понимаю, о чём ты. Люди частенько думают, что мы без тормозов.

– Добрый день! – перед ними появилась официантка и расплылась в дежурной улыбке, протягивая меню. – Пожалуйста, ваше меню, дайте знать, когда будете готовы сделать заказ, – девушка повернулась к Вике, её улыбка стала ещё шире. – Добрый день! Приятно снова вас видеть! – теперь она улыбалась искренне. Вероятно, Ви здесь была желанным гостем.

Спортсменка улыбнулась, приветствуя в ответ, поблагодарила за усердную работу и попросила подождать несколько минут.

– Что ты хочешь помимо кофе? У них просто обалденные десерты, – она раскрыла меню, увлечённо рассматривая красочные фотографии со сладостями. – Они часто обновляют ассортимент, но думаю, я уже всё тут перепробовала. Чизкейк, венский штрудель, тирамису... О! Попробуй вот это! – ткнула указательным пальцем в фото, кажется, брауни, но Максим и бровью не повёл. Всё это время он неотрывно наблюдал за ней.

Весь спектр эмоций, отражающийся на красивом лице, когда девушка изучала страницу за страницей, что-то всколыхнул внутри него. Соколову захотелось в ту же секунду скупить все сладости в этом кафе, лишь бы она продолжила так счастливо улыбаться. Похоже на какое-то наваждение.

– Да, – придя в себя, кивнул Макс. – Выглядит вкусно.

– Тогда я возьму их новинку. В тот раз в стаканчике был кофе? Его и будешь?

– Да, он лучше всего.

– Ох, – Вика закрыла меню и одобрительно закивала головой. – Наконец-то у меня появился единомышленник. Ри постоянно терроризирует меня по поводу любви к кофе, а сама пьёт эти ужасные смузи, цвет и состав которых с первого взгляда и не определишь, – поморщилась, вспоминая вчерашнюю смесь чего-то там с чем-то там.

А ведь они вчера чуть не подрались из-за этого. Подруга волком смотрит на кофе, а Тарасова пытается сдержать рвотные позывы от вида «полезной и вкусной» еды. Пусть она и спортсменка, всё же предпочитала традиционные методы правильного питания в виде целост-

ной еды, а не измельчённой в блендере. И иногда давала себе слабинку съесть что-нибудь сладкое, жить не могла без десертов.

Парень усмехнулся.

– Я как-нибудь приготовлю тебе действительно вкусный смузи, и ты перестанешь морщиться от их вида.

– Нет, спасибо, – Ви брезгливо сморщила нос. – Хочешь моей смерти?

– Только не это, – Максим драматично прижал руки к сердцу, чем ещё больше развеселил свою спутницу.

– Ты часто попадала в неприятности в прошлом?

Десерт оказался очень вкусным, хоть Соколов и не был любителем сладкого. И кофе здесь подавали изумительно ароматный, парень мысленно сделал пометку относительно этого места, временами стоит сюда заезжать.

– Да, – Вика зачерпнула ложку в ванильное мороженое и с наслаждением отправила её в рот, мыча от удовольствия. – Разочарован?

– Скорее заинтригован.

Он действительно был заинтересован. Встреча в библиотеке была их первой личной встречей, не считая ту странную сцену в кафетерии на прошлой неделе. Макс девушку просто не узнал, и только спустя несколько отпущенных комментариев одногруппников до него дошло, что это была она. Он видел её и раньше, несколько раз на соревнованиях по баскетболу среди университетов.

Первый раз его насильно потащил с собой приятель, так как его подружка играла за одну из университетских команд. Другие два раза приходил уже сам, потому что игра «Пантер» очень зацепила, особенно зацепила игра одной конкретной пантеры, капитана команды. Тарасова вела себя на площадке как хищная кошка, под стать названию команды.

Окончив школу и поступив в универ, Максим узнал, что спортсменку за глаза называют Чёрной пантерой, а её брата-близнеца Ирбисом. Если верить сплетням, то за аномальную переносимость парня низких северных температур. Сходство с семейством кошачьих было просто поразительным. Интересно, насколько сильны гены их родителей? И полностью ли пошли дети в них? Соколов смутно припоминал одного мужчину, которого видел в своём детстве на каком-то светском мероприятии. Детский мозг тогда ещё моментально отреагировал, выдавая «большая кошка!». Он усмехнулся, вспоминая прошлое. Кошек он всегда любил.

И сейчас одна из них сидела напротив и потемневшими глазами неотрывно следила за каждым его движением, вздохом, взглядом.

– Всякий раз, когда я слышу про вас какую-нибудь новость, она перекрывает своей грандиозностью предыдущую.

– Людям нечем заняться, вот они и болтают, – Вика еле удержалась от того, чтобы не закатить глаза.

– Слухи же не выросли на пустом месте? – Максима забавляла чужая реакция. Судя по всему, только её брату нравится быть в центре внимания.

– Можешь спрашивать у меня, правда это или нет.

– Будет забавно. Мне придётся расспросить об этих слухах приятеля, которого я всегда останавливаю, когда он начинает обсуждать людей.

– Он очень удивится резкой смене твоего настроения, – рассмеялась девушка.

– Это точно.

Максим поморщился, показывая недовольство, но от идеи не отказался. Стоит побольше узнать о близнецах.

– Спасибо за методичку, ты меня очень выручил, правда, – что ни говори, а парень действительно помог. Семинар прошёл успешно, Тарасова получила высокий балл и похвалу от обычно скупой на неё преподавательницы.

– Рад помочь, – Макс крутил в руках кружку, наблюдая, с каким аппетитом Ви уплетает уже второй по счёту десерт. – Всё-таки ты из-за меня не смогла взять её в библиотеке.

– Тот факт, что я на тебя и налетела, ты тактично умалчиваешь? Настоящий мужчина.

Он тихо рассмеялся. Действительно умолчал об этой немаловажной детали, стараясь лишний раз не акцентировать внимание. В тот раз было видно, как неловко стало Вике. Сейчас, после сладкого десерта, она вела себя куда более расслабленно, напоминала Сирень, вальяжно разлёгшуюся под тепло греющим солнцем.

Разговор плавно перешёл на увлечения и интересы. За классическую литературу Ви готова была подраться, зато внимательно слушала про конные прогулки и плавание, рассказывала про баскетбол. Максим на удивление хорошо разбирался в правилах игры, задавал много вопросов. Казалось, что его действительно интересует этот спорт.

В прошлых отношениях парни по большей части не поддерживали девушку, считали, что она должна быть нежной и хрупкой, а баскетбол – мужская игра, женщинам там не место. В качестве увлечения – пожалуйста, большой спорт – нет.

Соколов, наоборот, выказал надежду увидеть Вику в большом телевизоре и в будущем всем знакомым хвастаться, что когда-то уплетал с ней на пару сладости в этом кафе. С лица спортсменки не сходила мягкая улыбка, она полностью расслабилась, чего давно себе не позволяла в чужом присутствии. Но рядом с этим человеком почему-то чувствовала себя свободно и безопасно.

– Я отойду в уборную.

– Конечно, не торопись.

Когда Ви проходила мимо барной стойки, её выцепила уже знакомая официантка. Спросила, её ли это парень, а после того, как та смущённо улыбнулась, неопределённо произнесла «пока ещё нет», пожелала удачи. Сказала, что будет держать за них кулачки.

Мило.

Пока мыла руки, девушка обратила внимание, что её лицо озаряет улыбка, а глаза ярко блестят. Такое бывает обычно в те редкие минуты, когда вся семья собирается вместе. Родители выкраивают время и прилетают на несколько дней, потом снова улетают на пару месяцев, иногда могут задерживаться, для их семьи это привычно. Но те счастливые моменты радостного воссоединения Вика бережно хранит в своём сердце.

– Ну всё, можем ехать, – потянулась к сумке. – Сейчас вернусь.

– Не стоит, – остановил её парень. Поднялся с места, прощаясь с радостной официанткой. Она с широкой улыбкой попросила, чтобы они приходили сюда почаще, и пожелала им хорошего дня. Пока Соколов отвернулся, та подмигнула Ви и потрясла в воздухе кулачками в знак поддержки. – Я всё оплатил.

– Но я же должна тебе за пролитый кофе, – опешила девушка, пока неосознанно шла следом. Запоздало махнула официантке рукой, прощаясь. Макс обернулся и молча посмотрел на неё, мягко улыбаясь.

– Это был предлог, чтобы провести время вместе, – игриво приподнял брови, ловя на себе недоумённый взгляд. – Ты и сама прекрасно это понимаешь.

Понимать-то понимала, но обязательно говорить такие смущающие вещи вслух? Вика отключила сигнализацию на машине, парень открыл дверь, приглашая её сесть внутрь.

– Кстати, – она завела мотор, – тебя не смущает тот факт, что я за рулём? Некоторые мои знакомые терпеть не могут, когда девушка за рулём, а они в роли пассажиров.

Максим усмехнулся, играя со своим ремнём безопасности. Неожиданно подался вперёд, практически соприкасаясь с Викой носами. Она невольно зажмурилась на секунду, в моменте у неё просто перехватило дыхание.

Открыла глаза, когда спустя пару мгновений уловила какие-то движения позади себя, а затем характерный щелчок. Парень потянулся за её спину за ремнём безопасности, чтобы пристегнуть. Тарасова обомлела, не находя слов.

Никто на её памяти не вёл себя так невинно и в то же время провокационно. А главное, судя по бесстыжим голубым глазам, этот человек прекрасно знал, о чём она сейчас думает.

За сегодня Максим ещё ни разу не прикоснулся к ней. Будь то невинное касание к руке или талии, как это любят делать некоторые, или что-то более откровенное – ничего из этого. Он соблюдал комфортную дистанцию, а от этого хотелось прикоснуться уже к нему самому. За всё то время, что они знакомы, её коснулись дважды: оба раза предотвращая встречу Ви с полом. На этом всё.

– Я достаточно уверен в себе, чтобы мою самооценку не пошатнула девушка за рулём. Ну что, выдвигаемся? – Макс удобно откинулся на спинку сиденья, хитро поглядывая на опешившего водителя, кажется, ему доставляет удовольствие вести эту игру. Ну что ж, правила ясны, можно и поиграть.

Вика выехала на дорогу, не глядя бросила на чужие колени телефон.

– Введи домашний адрес, подброшу тебя. Это лучше, чем возвращаться в универ за машиной, – Соколов послушно набрал адрес, машина свернула на главную улицу.

Оказалось, что они живут в соседних районах.

– Моя знакомая живёт в жилом комплексе рядом с твоим. Ты живёшь один?

– Да, родители постоянно отсутствуют из-за работы, а когда приезжают, то всё время проводят за городом, отдыхают от городской суеты.

Из динамиков лилась умиротворённая музыка, а на город уже опустились вечерние сумерки. Фонари мягко светили вдоль дороги, основной поток машин закончился два часа назад, когда люди ехали домой с работы, и сейчас движение было свободным.

– Наши тоже так делают, – девушка понимающе улыбнулась. – Постоянно работают и иногда бывают дома, так что и мы с Владом живём сами.

– Сначала было обременительно из-за их долгого отсутствия, а потом свиклось, – Макс хмыкнул. – Человек ко всему по итогу привыкает.

– Они ещё любят обещать, что вот-вот приедут в следующем месяце, а сами потом отправляют подарки в качестве извинений и, естественно, дома не появляются.

– Точно, – парень усмехнулся, глядя на чужое лицо, сконцентрированное на дороге. Профиль, подсвеченный тусклым светом фонарей, выглядел потрясающе. Вика была настоящей красавицей. – Именно так всегда и происходит.

Тарасова отвлеклась на секунду от дороги, посмотрела в ответ. Она и предполагать не могла, что у Максима такая же проблема, как и у них с братом. Машина въехала на территорию жилого комплекса, остановилась напротив нужного подъезда.

– Приехали, – спортсменка отстегнула ремень. Прощаться совсем не хотелось, по такой уютной атмосфере она скучала уже долгое время.

– Да, приехали, – Соколову тоже хотелось отсрочить момент расставания. Он отзеркалил позу Ви, положил голову на спинку кресла.

Неотрывно смотрел в карие лениво прищуренные глаза. В свете уличного фонаря они были тёмными, почти чёрными. Завораживали своей глубиной, кажется, Максим потерялся в этой бездне.

– Сегодня было весело, нам нужно обязательно повторить.

– Конечно. Та официантка, похоже, твоя фанатка. Она взяла с меня слово приводить тебя почаще, – Вика тихо рассмеялась, всё-таки та девочка очень милая и забавная.

– Обязательно зайдём туда ещё раз.

– Это точно.

Наступила тишина.

Ви молча вглядывалась в вечерние сумерки, боковым зрением любуясь лицом Макса, а тот неотрывно смотрел на неё в ответ. Тихо и уютно. Странные чувства, которые он испытывал, глядя на свою спутницу, были ему в новинку.

– Ну что ж, – с сожалением произнёс Соколов, – мне пора.

– Да, только подожди секунду.

– А?

Вика потянулась к парню, тот ошарашенно замер, когда их носы оказались совсем близко, и чужое горячее дыхание опалило щеку. Девушка перегнулась ещё чуточку, едва не касаясь всем телом боявшегося пошевелиться. Раздался щелчок открытия двери, Ви хитро усмехнулась, глядя на Максима. Тот, поняв, что над ним провернули ту же шутку, что и он совсем недавно, повержено улыбнулся.

1:1.

Практически попался на чужую провокацию, а с ней стоит вести себя осторожнее.

– До завтра. Напиши, как доедешь.

Девушка согласно кивнула, вновь заводя мотор. Соколов вышел из джипа, лёгкая улыбка всё ещё озаряла его лицо. Проводил удаляющуюся машину задумчивым взглядом. Оставалось надеяться, что Вика не заметила покрасневших кончиков его ушей.

7.

– С каких пор ты раздаёшь ошейники кошкам, а не людям? Твоя команда миньонов под прикрытием баскетболистов может неправильно тебя понять.

– А тебя могут неправильно понять, если будешь использовать слова «ошейник» и «люди» в одном предложении. О нас и так тут слагают легенды, бестолочь.

– Одной больше, одной меньше, – Влад пожал плечами, идя следом за сестрой на парковку. Пары закончились, на сегодня близнецы могут быть свободны. – Так какая к чёрту разница, *chère sœur* (фр. дорогая сестра). Я не удивлюсь, если завтра по их словам начну пить кровь девственниц и есть младенцев.

– Фу, – девушка скривилась в отвращении, ища в сумке ключи от машины. Брат свои демонстративно подбрасывал в воздухе, чем невероятно бесил.

– А я про что, – Влад устало вздохнул, Ви всё ещё продолжала копошиться в бездонной сумке. – Но всё же, Сирень? Я сходил на неё посмотреть. Милашка. Однако как ты могла веселиться без меня, сестра? Я тоже хочу принять участие в улучшении жилищно-бытовых условий Сирени.

– Флаг в руки, родной, – нащупала на дне что-то отдалённо напоминающее ключи. – Можешь делать всё, что хочешь.

– То есть ты даёшь добро?

– Да.

– И не заберёшь свои слова обратно?

– Я сейчас передумаю.

Вика, наконец, отыскала связку и открыла дверь машины, с угрозой посмотрела на мельтешащего парня. Тот поднял руки в знак примирения и отправился на соседнее парковочное место с точно таким же припаркованным, как и у неё, джипом.

– Молчу и ухожу. Молча ухожу.

Уже к концу недели ректорат объявит Сирень почётным символом университета и поместит её фото в виде большого плаката прямо у входа в главный корпус. Там же будет прилагаться инструкция по уходу за животным, и перечислена её любимая еда.

Всего за неделю Максим в полной мере оценит влияние близнецов на университетскую жизнь. Теперь малышка всегда под бдительным присмотром. А после того, как Тарасовы сами о ней позаботились, Сирень стала неприкосновенной, и больше ничего не сможет ей угрожать.

8.

– Систр, погнажи в кафетерий, есть хочу.

– Вместо того, чтобы спать до победного, мог встать вовремя и спокойно позавтракать вместе со мной.

Ви закатила глаза, вспоминая, как утром парень бегал по всей квартире с криками о том, что нещадно опаздывает. Она в этот момент, уже полностью собранная, спокойно жевала овсянку и пила кофе на кухне. Подобное происходило каждый раз, когда брат возвращался со своих тусовок поздно ночью. Наутро эту тяжёлую тушу было просто невозможно разбудить. Она искренне пыталась, но бросила всё на третьей попытке. Надоело.

– Ну, систр, не будь такой душницей, пойдём уже.

– Ладно, бестолочь.

– Ура! Купишь мне булочку? – Влад соорудил щенячьи глазки, вопрошающе заглядывая ей в лицо. Вика усмехнулась, кивнула головой. Конечно, купит, куда денется.

– Разве не достаточно просто переспать с преподам, чтобы получить «отлично» на экзамене, так сказать, «за выслугу лет» а, Титова? Зачем тебе напрягаться с учёбой? – парень неприятно ухмылялся, не отрывая взгляда от девушки, которая испуганно сжалась в углу коридора.

Его компания, состоявшая из таких же неприятных личностей, как и он сам, обступила Титову со всех сторон, не давая уйти. Гадко рассмеялись удачной шутке «главаря», из-за чего жертва ещё сильнее вжалась в стену.

Студенты, находящиеся там же, лишь молча негодовали. Никто не рисковал вступить за человека перед группой отморожков, а особенно перед Димой Ермаковым, в конце концов, возможность стать новой грушей для битья никого не привлекала. Титова молча опустила голову, закрываясь ото всех светлыми прядями волос, и тревожно сжала в руках несколько книг. Такой вид Диму приводил просто в неописуемый восторг. Вот она власть сильных над слабыми. Он подошёл ещё ближе, схватил девушку за руку и сильно встряхнул.

– Смотри мне в глаза, когда я с тобой разговариваю, – крепче перехватил хрупкое запястье, Титова поморщилась от боли.

– Какого чёрта здесь происходит?

Вика краем глаза уловила странную картину в коридоре второго этажа. Остановилась у лестницы, пихнула ничего не заметившего брата локтем, Тарасов мгновенно ошетинился.

– А...

– Кто разрешил тебе открывать свой рот? Ты, мелкий кусок дерьма... – карие глаза недобро блестели, когда Влад заметил, что чужое запястье было всё ещё в захвате этого придурка. Ирбис мотнул головой, и Дима послушно отпустил девушку, отошёл на шаг, засунув руки в карманы.

Никому не хотелось связываться с близнецами. На первый взгляд они казались идеальными детьми безупречной семьи, но на самом деле были вконец отбитыми. Причём оба. По слухам являлись теми ещё борцами за справедливость. Особенно сильно доставалось тем, кто самоутверждался за счёт слабых. А он умудрился попасться сразу обоим, ещё и с поличным.

– Ты Алина? – компашка расступилась перед Ви, когда та подошла ближе. – Слышала, твоё исследование произвело настоящий фурор на кафедре, ты молодец, – спортсменка, улыбаясь, приобняла испуганную Титову и тактично отвела от угла, что служил ей импровизированным убежищем. – Калинина расхваливала твой материал у нас на паре во вторник, она была в восторге.

Баскетболистка беззаботно болтала, ведя несопротивляющуюся девушку дальше по коридору. Алина немного расслабилась, рядом с Викой было спокойнее. Она искоса взглянула на свою спасительницу. Ей ещё ни разу за всё время учёбы не удавалось быть к ней так близко. Лишь однажды Тарасова помогла ей отнести гору учебников в библиотеку. Хотя она, наверное, уже и не помнит, но для Титовой этот маленький жест заботы многое значил.

Вика была красавицей. Это не модная красота, заданная трендами и голливудскими звёздами, это что-то первородное, животрепещущее. Она завораживала своей внутренней силой и бешеной харизмой. То, как хладнокровно она себя вела, будоражило кровь. Это было похоже на поведение хищной кошки, ленивое, но при этом цепко приковывающее взгляды окружающих. Она никогда не делала чего-то намеренно, чтобы привлечь внимание людей, но на неё всё время хотелось смотреть, ловить каждое её слово, взгляд.

Они с братом были полной противоположностью друг другу: холодность одной и природное обаяние другого. Совсем разные, но вместе смотрелись наиболее уместно и целостно. Диаметральные противоположности, делящие ауру силы и независимости поровну.

– Позаботьтесь о ней, у меня ещё есть незаконченные дела, – девушки дошли до конца коридора, когда прозвенел звонок на пару. Вика передала Алину знакомым с потока. Улыбнулась ей, ободряюще похлопала по плечу. – Всё будет хорошо, ни о чём не переживай, ладно?

Алина кивнула, почему-то в это стойко верилось. Спортсменка ещё раз улыбнулась и, круто развернувшись, зашагала обратно.

«Надеюсь, он не натворил дел»

– Я не услышал ответ на свой вопрос, животное. А вы чего встали? Принять такую же боевую позицию как и ваш предводитель, идиоты.

Ермаков стоял в планке, занимая добрую половину прохода в коридоре, над ним грозно возвышался Влад. После его замечания парни, которые всего несколько минут назад все вместе издевались над бедной девушкой, покорно опустились на пол, принимая то же положение. Вика подошла к брату и встала рядом, скрестив руки на груди.

– Я, кажется, уже предупреждал вас, ребятки, – Ирбис опустился на корточки рядом с Димой, нарочито по-дружески похлопав того по спине. По напряжённому телу прошла дрожь, по виску скатилась капля пота. И то ли это от физической нагрузки, то ли от этого страшного ублюдка.

«Мнительно добрый Тарасов во сто крат хуже, чем тот, который в открытую орёт и пинает. И эта тоже хороша. Глаза дикие. Того и глядишь в глотку вгрызётся. Чокнутая семейка»

Ермаков молча сносил все едкие комментарии близнецов, он перетерпит, подождёт. А ту маленькую сучку проучит, когда этих заступников не окажется рядом.

– Что это тут у вас? – в конце коридора хмурил брови ректор.

Невысокий седоволосый мужчина вальяжно пересёк коридор и остановился рядом с Тарасовыми. В глубине души у Димы зародилась надежда, что этих беспредельщиков как следует отчитают, а может всё и до более серьёзных последствий дойдёт. Но то, как засветилось лицо ректора при виде близнецов, растоптало последнюю искру надежды на возмездие.

– Иван Сергеевич, добрый день! – Влад расплылся в улыбке, пожимая руку мужчине, сестра поздоровалась следом.

– Давно не виделись, ребятки! – он похлопал парня по плечу. – Катерина Степановна вас в гости ждёт, нужно с датой определиться.

– Конечно, Иван Сергеевич, – Вика достала телефон, добавляя себе напоминание. – Позвоню ей, и мы выберем что-нибудь на ближайшие выходные, – улыбнулась мужчине, тот кивнул.

И только потом, как бы между прочим, обратил внимание на пятерых распластавшихся на полу студентов. Хмыкнул, подкрутил ус и с нотками веселья уточнил.

– Профилактические работы проводите?

Влад улыбнулся. Кажется, его нисколько не смущала сложившаяся ситуация.

– Они самые.

– Ну, проводите, – мужчина хохотнул, ещё раз оглядев всех присутствующих и, развернувшись, направился в сторону ректората. Спина Ивана Сергеевича медленно удалялась дальше по коридору. Он обернулся, бросив напоследок. – Только про ужин не забудьте.

Близнецы синхронно закивали.

Тарасов вновь опустился на корточки рядом с мучающимся Ермаковым. Это слишком лёгкое наказание, он придумает что-то более подходящее, но позже. А пока брату с сестрой доставляло удовольствие смотреть на эти пыхтящие покрасневшие лица и дрожащие ноги.

– Как ты там любишь говорить? «Власть сильных над слабыми?» – парень ухмыльнулся, надавив ладонью Ермакову между лопаток, тот замотал головой и крепко зажмурил глаза. При выполнении этого упражнения нужно держать спину прямо. – Ну так почувствуй её вкус на себе.

– Ещё раз увижу вас рядом с Титовой, – голос Ви наполнился угрожающими нотками. Несмотря на полыхающий жар по всему телу, от её голоса у Димы прошёл озноб. Она до чёртиков пугала. – Так легко не отделаетесь. Вы прекрасно знаете, что мы узнаем всё в самые кратчайшие сроки, так что не дергайтесь и не раздражайте.

Спортсменка устало вздохнула. Как взрослые люди могут устраивать подобные козни беззащитной девушке? Отвратительно. В кармане брюк завибрировал телефон, она разблокировала гаджет, читая пришедшее сообщение.

«Это правда, что в первые месяцы учёбы у вас двоих появились фан-клубы, и они даже соревновались кто лучше? А потом вам надоела эта грызня не по делу, и вы предложили им объединиться в один?»

Макс всерьёз воспринял те слова о слухах, что Вика сказала в кафе. Теперь время от времени ей от Соколова поступали неожиданные вопросы вроде этого.

– Пошли уже.

Тарасова направилась в сторону лестницы, они потеряли много времени, даже звонок на занятия уже был. Желания заваливаться в аудиторию посреди пары не было никакого. Теперь точно придётся коротать время в кафетерии.

– Булочка! – Ирбис моментально потерял интерес к Ермакову и за считанные секунды нагнал сестру уже на лестнице.

– Да-да, пойдём поедим.

Настроение от одного простого сообщения заметно улучшилось, теперь девушке хотелось увидеть Максима. Длинные пальцы запорхали по экрану.

«Было дело»

9.

Новость о вчерашней профилактической беседе с элементами физической нагрузки близнецов и компашки Ермакова разнеслась по универу со скоростью лесного пожара. И кто только трепался, если всё действие происходило во время пар?

В университетском чате не умолкали пересуды. Большинство студентов поддерживали действия Влада и Вики, говорили, что они молодцы, и справедливость, наконец, восторжествовала. Мол, давно нужно было приструнить этих хулиганов. Но нашлись и те, что писали, будто близнецы зазнались, их короны университетский потолок царапают, творят всё, что в голову взбредёт, и не задумываются о последствиях. Но таких личностей быстро затыкали грозными комментариями, а их дальнейшее возмущение пресекалось на корню.

В общем, на просторах интернета разворачивалась не шуточная баталия, как и во всех историях, где причастными были эти личности. Панкратова жаловалась на весь этот спам, от звука пришедшего сообщения у девушки уже начинал дёргаться глаз. В отличие от близнецов, которые отключили уведомления от чата и спокойно себе жили и наслаждались жизнью, у Ри в это время телефон разрывался от многочисленных сообщений, полученных за считанные секунды.

Как заместителю председателя студсовета, ей нужно быть в курсе всех новостей и слухов. Она недовольно просмотрела несколько десятков уведомлений, полученные за последние пять минут. Ничего нового, студенты наслаждаются свежей сплетней и возможностью её обсудить. Через пару дней произойдёт что-нибудь более интересное, и об этом инциденте уже забудут.

Рита не выдержала, поставила телефон на беззвучный режим, с головой погрузилась в отчёт по ежемесячным тратам клуба фотографий. В этом месяце они превысили свой лимит выделенных средств, нужно будет провести проверку и узнать причину.

Обречённо вздохнула, откидываясь на спинку стула.

Единственное, что её радует сегодня, так это их традиционная встреча в доме близнецов, и очередь выбирать меню и фильм в этот раз Вики. Конечно, есть под истошные крики жертв серийных убийц не так уж и приятно, но Панкратова уже смирилась. Да и её веселила реакция Влада на подобное: столько лет прошло, а он всё ещё не мог привыкнуть к специфическим вкусам своей сестры в кинематографе. У Риты же было только одно единственное условие:

«Всё, что угодно, но только не пицца с ананасами!»

Девушка кивнула сама себе, возвращая внимание к документам, которые держала над головой. Кажется, она начинает понимать, в чём вся загвоздка с этим клубом фотографий. Потянувшись к телефону, отправила сообщение главе клуба и сделала несколько пометок в блокноте. В понедельник они вместе проверят ту странную квитанцию, и всё встанет на свои места.

Взгляд Ри невольно задержался на времени. Который день ей приходится задерживаться в кабинете студенческого совета, чтобы разобраться в подобных делах. И как назло, в такое позднее время в обычно оживлённом помещении остаётся только она и её непосредственный начальник, председатель студсовета. Он неизменно сидит за своим столом у дальнего окна, методично печатает что-то на компьютере. Слышно лишь шорох документов и звуки клавиатуры. Они нечасто разговаривают, а если такое и случается, то только по делу. Панкратовой кажется, что Миша её, мягко говоря, недолюбливает. Но если это вправду так, то зачем он собственноручно назначил её своим замом, да ещё и как будто всё время по какой-то случайности оказывается рядом? Ладно, в этом нет никакого смысла.

Девушка окинула рассеянным взглядом стол, заваленный разного рода бумагами. Неужели она и правда должна столько делать? Это же просто университетские дела, даже не работа.

В какой-то момент Ри разозлилась. В последние дни дел не впрокорот, она даже друзей толком не может увидеть, спит плохо, настроение на нуле. Надоело.

– Я ухожу.

– Куда ты? – парень выглянул из-за монитора компьютера, классические очки в чёрной оправе сползли на аккуратный нос, делая черты лица Рогожина немного мягче.

– Что за странные вопросы? – Ри сгребала в сумку личные вещи. Обычно она могла и документы с собой прихватить, чтобы проверить их дома, но сегодня лишь с отвращением посмотрела на стопку непроверенных квитанций. Желание свалить из этого помещения с каждой секундой росло всё больше. – К Тарасовым, сегодня пятница.

– Подбросить тебя? – в голосе Миши проскользнули взволнованные нотки, и выглядел он слегка беспокойным, длинные пальцы сжали края стола. Рита в который раз убедилась, что у председателя очень красивые руки, такие обычно называют руками пианиста. Она не могла оторвать глаз от аккуратных длинных пальцев. И по какой-то причине разозлилась ещё больше, что это ещё за странное волнение в его голосе?

– Если ты таким образом хочешь извиниться за то, что перекладываешь на меня львиную долю обязанностей, которые должны быть равномерно распределены между всеми членами студсовета, то не стоит. Не прощаю. А если в ближайшее время ничего не изменится, то я уйду. Посмотрим, как вы тут без Риты Панкратовой справитесь.

– Я...

– Хороших выходных! Я ушла! – девушка выпорхнула за дверь, даже не заметив, как обычно собранный и сдержанный Миша растерянно смотрел ей в след.

//

– Я каждый раз в восторге, когда наступает твоя очередь, – Панкратова голодным взглядом окинула стол в гостиной, весь уставленный едой. Она уже с порога почувствовала доносившиеся из глубин квартиры ароматные запахи, рот непроизвольно наполнился слюной, благо Влад не видел. Он бы с вероятностью в тысячу процентов провёл бы сравнение с собакой Павлова, а девушка сегодня не настроена на убийство. – Потому что здесь можно найти и курочку, и нутеллу. О! Этот овощной салат явно для меня. Люблю тебя, подруга!

Вика тихо рассмеялась, расставляя последние тарелки. Влад поприветствовал Ри и ушёл в свою комнату. Выглядел хмурым, брови сошлись у переносицы, а глаза не отрывались от экрана телефона, который не выпускал из рук, парень явно был чем-то обеспокоен.

Ви взяла на заметку узнать, что там с братом стряслось. Обычно он хмурился, когда дело касалось практики в адвокатской конторе Вязенского. Но насколько она помнит, этот вопрос уже был вроде как урегулирован, и обе стороны пришли к согласию. Значит, это было что-то другое.

– Да что с ним такое...

Рита вернулась из ванной комнаты, где переодевалась в домашние вещи. Их вечеринки подразумевали абсолютный комфорт и умиротворение, в том числе и в одежде. Никаких тесных и стягивающих нарядов. Полный релакс.

Прошлёпала в специально выделенных для неё в этом доме пушистых розовых тапочках в виде кроликов опять в гостиную. Ловкими движениями заплела пучок из длинных светлых прядей и молча уставилась на лучшую подругу, которая всё ещё возилась с напитками. Та была одета в серые треники и такого же цвета толстовку, на ногах красовались странные разноцветные носки, где для каждого пальца было отведено отдельное место как в перчатке. Панкратова рассмеялась, по-детски тыча пальцем в радужное недоразумение.

– У вас в доме закончились нормальные носки?

– Говорит мне человек с ногами-кроликами, – не отвлекаясь от работы, будничным тоном парировала баскетболистка.

– Так, – лицо Риты стало серьёзным, – не трогать мистера и миссис Рэбит, иначе приму оскорбление на свой счёт. И ты не ответила на мой вопрос: что там с Владом?

Вика пожала плечами. Ей ничего неизвестно, но это только пока.

– Ещё не знаю.

Из коридора послышался шум, в гостиную зашёл Влад. На нём был такой же спортивный костюм, как и на сестре, только глубокого изумрудного цвета, и носки из тапок выглядели нормальными, серые.

– Почему на тебе адекватные носки, а Ви будто свои у клоуна отобрала в жестокой схватке?

Парень усмехнулся, плюхаясь на диван. С интересом рассмотрел разноцветное «нечто», после чего с гордостью заявил.

– Она проиграла мне в споре и вчерашнем спарринге. Это наказание, – спортсменка нахмурила брови, протиснулась между сидящими на диван. Кажется, носки её совсем не смущали, но всё-таки чуточку бесили. Поэтому она подогнула под себя ноги и накрылась пледом.

– И откуда вы такие азартные только пошли?

Панкратова схватила тарелку с салатом, предназначавшуюся ей, и ловко заработала вилкой, накалывая кусочки помидоров и зелень. Близнецы потянулись, разумеется, к мясу, благо за курочку не подрались. Ви заказала всего и побольше, так что они, возможно, даже не смогут всё это съесть.

– У нашего деда игорный клуб, и он очень азартный человек. Летом в детстве мы гостили в доме у них с бабушкой, в казино нас знали все крупье и вышибалы. Было весело, – парень тепло улыбнулся, вспоминая беззаботное детство. – Оттуда ноги и растут.

– Эй, а ты можешь пальцами пошевелить?

Внимание Ри всё еще было приковано к спрятанным носкам. На лучшей подруге они смотрелись странно и совсем не к месту. Неудивительно, что Влад выбрал подобное наказание, Вика предпочитала в одежде, пусть даже и в домашней, совсем другой стиль.

– Отвали, – беззлобно огрызнулась девушка, включая плазму. Сегодня они будут смотреть документалку про очередного маньяка. Только заведя начальные титры, Влад протестующе замычал. Отложил куриную грудку в сторону и с мольбой в глазах посмотрел на сестру.

– Может, сначала поедим, а потом уже будет расчленёнку смотреть? – для пущей убедительности он выглянул из-за чужого плеча, привлекая внимание жующей Панкратовой. Всем своим видом показывал «Помоги мне!», но та лишь пожала плечами.

– Мне не мешает.

Ви торжествующе нажала на кнопку пульта.

– Тогда решено.

– Да за что?! Систр, молю!

Документалка была приостановлена, Вика всё же сжалась над любимым братцем и поставила на паузу момент с убийством.

– Кстати, вы видели, что из-за вас университетский чат просто взорвался от потока уведомлений? Мне пришлось прочитать несколько тысяч сообщений, чтобы не пропустить что-нибудь важное, – Рита зло зыркнула на невинно хлопающих глазами друзей. – Если собираетесь вытворять всякое разное в стенах нашей альма-матер, то делайте это после того, как я свалю из студсовета.

Влад впечатляюще присвистнул на столь внушительную речь. Не первый раз подруга грозила уйти отсюда, но сегодня её слова почему-то звучали намного убедительнее, чем обычное среднестатистическое нытьё о том, как она устала. Сейчас Рита была серьёзно настроенной на то, о чём говорила.

– Ри, – Вика отложила в сторону тарелку, Панкратова выглядела по-настоящему расстроенной. – Что-то случилось?

– Да, Ри, – Влад тоже стал серьёзным, ему не нравилось, когда близкие грустят. – Если случилось что-то, с чем мы можем помочь, то ты обязана нам сказать, *chère amie* (фр. дорогая подруга).

Девушка внимательно посмотрела на близнецов, эти ребята всегда были такими, сколько она их помнит. Пытались безвозмездно помочь совершенно незнакомым людям, а если человек был для них дорог, то могли отдать ему последнее, с чистой совестью отдать всё, что есть. Считали, что так правильно. Что именно так и должно быть.

Даже эта история с той девчонкой, кажется, второкурсницей. Они же её ни разу и в глаза-то не видели до этого, а как только она попала в беду, первыми полетели спасать. Рыцари круглого стола, честное слово. Их чувство справедливости зашкаливало. Помочь тому, кто нуждается, наказать того, кто издевается.

Ри не могла похвастаться такими качествами, она была самой обычной. Обычным человеком, который сто раз подумает, прежде чем броситься в ледяную воду за утопающим. Потому что страшно, потому что инстинкт самосохранения кричит о том, что нужно бежать в укрытие, искать безопасное место и переждать там. И так поступило бы большинство, но не они.

Прошлой зимой близнецы действительно сиганули в воду за каким-то пятилетним ребёнком, провалившимся под лёд в центральном парке. Мать отвлеклась на телефонный разговор всего на минуту, а мальчик уже был на хрупком льду. Хорошо, что не успел далеко убежать.

Они в это время шли из книжного, Ви накупила много новых книг, Влад ворчал, что ему эти пакеты на своём горбу тащить. Дружно смеялись, пили горячий шоколад из стаканчиков, пока не услышали истошный женский крик.

Ни секунды не думая, Тарасовы рванули на помощь. Даже не разобрались, что там вообще происходит. Влад увидел детскую макушку, всплывшую над поверхностью воды всего на секунду, в следующее мгновение парень был уже на льду, Вика бежала следом, таща за собой какую-то большую палку. Пакеты с только что купленными книгами позабытые валялись в снегу.

Ещё через мгновение Влад уже ныряет под воду, его нет долгих несколько секунд. Ви начинает беспокойно всматриваться в толщу воды, облегчённо выдыхает, когда видит брата. В одной руке у него ребёнок, другой хватается за протянутую сестрой ветку, девушка тянет изо всех сил, вытаскивая наполовину обоих. Тарасов передаёт ей мальчика, и сам вылезает из промёрзшей воды. Ребёнок жив, отчаянно сжимает в объятиях незнакомую тётю и плачет. Влада трясёт от холода, но он счастливо улыбается, глядя на мальчишку. Спасли.

А Рите оставалось на это всё только смотреть. Она, конечно, потом отмерла, вызвала скорую, успокоила рыдающую мамашу, но на этом всё. Она не побежала бы спасать этого ребёнка. Просто не смогла бы.

И это не первая история, и уж точно не последняя. Панкратова своих друзей не просто любит, она ими восхищается. Быть такими самоотверженными и смелыми, уметь отбросить страх в критический момент и остаться здравомыслящими – не каждому дано. Ей не дано, но дано им. И она будет помогать близнецам всем, чем только сможет, ведь они потрясающие люди с непоколебимой верой и отвагой.

Возможно, даже не догадываются, почему Ри так остро реагирует на колкие высказывания ненавистников в их адрес. Влад всё время отшучивается, мол, нужно спрятать их карманную чихуахуа за пазуху, потому что может и покусать. А Рита может. И была бы её воля, и в правду бы покусала. Всех, кто чешет поганым языком. Она просто не понимает, как можно в негативном ключе относиться к этим людям.

Та история с мальчиком могла выйти в вечерних новостях, у Тарасовых должны были взять интервью, рассказать миру, какие они отважные ребята. Но Влад с Викторией лишь скромно поулыбались и попросили сохранить их личности в тайне, если репортаж всё же выйдет, а лучше вообще не освещать нечто подобное, иначе всё сведётся к обсуждению халатного отношения бедной матери, тогда её сделают козлом отпущения. Даже в такой ситуации заботятся о ближнем, а не о себе.

Ри улыбнулась. Если учитывать всё это, может сложиться впечатление, будто близнецы безотказные и всепрощающие, но это далеко не так. Что одному, что другой палец в рот не клади, откусят и не заметят. Никогда не позарятся на чужое, но яростно охраняют то, что принадлежит им.

«Твоё мне не надо, но если попробуешь посягнуть на моё – пожалеешь».

Не зря их опасаются и временами побаиваются. Волевые характеры и сильные натуры одновременно привлекают и пугают.

Девушка вернулась из своих воспоминаний. На неё вопросительно уставились два идентичных взволнованных лица, она, видимо, так и не ответила на вопрос.

Блондинка усмехнулась, удобно устроила голову на плече подруги.

– Всё нормально, я просто ною как обычно, завтра всё пройдёт.

Влад подозрительно прищурился.

– Сделаю вид, что поверил тебе, – он положил голову на другое плечо сестры, та нежно погладила обоих по макушке. – Но если что-то случится, ты же скажешь?

Панкратова улыбнулась, как же тепло с этими ребятами.

– Конечно.

10.

«Это ещё что такое? Сейчас всё веселье пропущу!»

Влад, увидев из окна на парковке сестру в компании нескольких парней маргинальной наружности, со словами «в другой раз, дамы» выскользнул из кольца девушек, которые оцепили его по пути на кафедру. Те возмущённо запротестовали, но Ирбис уже мчался в сторону выхода, не замечая ничего вокруг.

Парковка пустовала, пары закончились, поэтому многие студенты уже разъехались по домам. Университет в такое время обычно представлялся пустынным и немногочисленным.

Вика лениво подпирала спиной джип и смотрела, как лёгкий ветер шелестел кроной клёна прямо над головами собеседников. Выглядела она спокойной, даже слегка скучающей, а вот парни, напротив, были на взводе, на их лицах читался целый спектр разнообразных эмоций. Влад предвкушающе улыбнулся, прибавляя шаг. Он не может оставить сестре всё веселье, и не позволит развлекаться в одиночку.

– Это что ещё за образчики благовоспитанности?

– Чё?

– Потрясающе.

– Влад, – устало вздохнула спортсменка, когда брат подошёл ближе.

– Молчу, – тот поднял руки в знак примирения. Прыгнул на капот машины и свесил ноги, махая ими в воздухе. – Ну и? – вся ситуация его очень веселила. – Что приключилось такого, что вы, ребята, решили выловить мою драгоценную сестрёнку после пар и поговорить без свидетелей?

– Ты кто вообще? Иди куда шёл и не мешай нам, – огрызнулся самый высокий и самый грузный. По комплекции превосходит всех присутствующих, а вот интеллектом явно не блистал. Что за балбес.

– Non, non, non, sorain (фр. нет, нет, нет, приятель), я бы не советовал так с нами разговаривать. Здоровее будете, – Ирбис внимательно посмотрел на каждого и, кажется, несколько парней его узнали. Один, когда они встретились взглядами, даже неосознанно попятился. Влад усмехнулся, всё-таки Рита была права, когда говорила, что его чёрная репутация шагает впереди него самого.

– Твоя сестра на днях избивала младшего брата одного из наших, – диалог взял в свои руки самый адекватный из всей этой пацанской браводы. Визуально он тоже выглядел на порядок разумнее остальных, Влад решил окрестить его «переговорщиком». Вопросительно покосился на сестру, та молча закатила глаза. Намёк ясен.

– Вы в полной мере осознаёте тупость, которую несёте?

– Чё?

– Это не она. Мы не бьём никого с конца средней школы, – «переговорщик» с подозрением уставился на парочку. – Что? У нас был трудный переходный возраст.

– У двоих одновременно?

– Ага, мы же близнецы всё-таки. Чувствуем настроение друг друга на ментальном уровне, – парень закинул руку на плечи раздражённой родственнице. Кажется, весь этот спектакль ей начал порядком надоедать. – И сейчас я могу с полной уверенностью заявить, что терпение сестрёнки подходит к концу, как, впрочем, и моё, – спрыгнул с капота и открыл водительскую дверь. Усадил Вику в машину и вновь повернулся к шайке. – Повторю, это не моя сестра и не я, – Влад подался вперёд, чтобы только «переговорщик» слышал следующие слова. – Если ты говоришь про тот никчёмный кусок дерьма, который пристаёт к слабым и самоутверждается за их счёт, то у меня пока для него времени в своём плотном расписании не

нашлось. Но не волнуйся, я всё помню, и он получит ровно то, что заслужил, – отстранился от ошарашенного парня.

Инстинкты кричали, что Тарасов не блефует, и Диме досталось бы куда сильнее, чем те синяки, с которыми он пришёл к ним. Ирбис дружески похлопал парня по плечу, затем крепко сжал в нужной точке. «Переговорщик» застонал от давящей боли, на ногах его удерживала лишь крепкая хватка тяжёлой руки.

– Ведите себя тихо и не раздражайте меня и мою семью. Особенно, если не хотите разделить наказание вместе с тем идиотом, – Влад надавил чуть сильнее, удовлетворённо слушая стон боли. – Попробуй только рыпнуться, и я сломаю ему ключицу, – это было адресовано тому нетерпеливому здоровяку, которого сейчас удерживали с двух сторон. Он выглядел как разъяренный бык, которого дразнил на арене матадор. Тарасов усмехнулся такому сравнению. Бык никогда не выходил из этой схватки победителем, исключений не бывает. – Идите и не оглядывайтесь, *crétins* (фр. кретины), – отпустил скулящего, демонстративно отряхнул руки и, обогнув машину, сел в неё рядом с сестрой. Та нетерпеливо барабанила пальцами по рулю.

– Ты долго.

– Было весело, – Влад равнодушно пожал плечами и закинул рюкзак на заднее сиденье. – Я даже уходить не хотел, – крепко задумался, затем повернулся к девушке, восторженно объявляя свою идею. – Заедем по пути в тот ресторанчик итальянской кухни, хочу пасту, – Ви вырулила с парковки, оставляя группу парней в полном одиночестве.

Они столпились вокруг «переговорщика», пока тот скулил на земле. Ирбис недовольно цокнул языком, отворачиваясь от этой картины. Возможно, он немного перестарался, потому что разозлился. Не нужно было его провоцировать, из-за семьи он становился слишком чувствительным.

//

– И всё же, – Влад пытался прожевать огромный кусок курицы и при этом вести светскую беседу. Вика, брезгливо поморщившись, протянула ему салфетку, одним лишь взглядом приказывая вытереть испачканный рот. – Спасибо, – тот беспрекословно подчинился, быстро проглотил мясо и вытер губы. – Кто нас подставил? Точнее будет сказать тебя.

Тарасова пожала плечами, ковыряя вилкой стейк.

– Может, подставил, а возможно кто-то что-то неправильно понял, и это вылилось в то, что вылилось.

– Ты права, – брат сделал несколько глотков кофе. – Но так раздражает. Почему тебя обвиняют в том, что ты не делала? Было бы не так обидно, если бы этот засранец реально от тебя получил, но нет же.

– Успокойся, – у Ви были кое-какие догадки о том, кто же всё-таки постарался над лицом Ермакова. Но пока это всего лишь догадки, и она посвящать в них никого не собиралась. – Это всё мелочи, сейчас мне нужно сосредоточиться на предстоящем турнире, а у тебя практика начинается через два месяца. Он снова тебя забирает? – Влад недовольно поморщился, тема с практикой портила настроение. Но тут возникла официантка с их десертами, так что всё уже не так уж и плохо.

Ирбис обворожительно улыбнулся девушке, пока та ставила их тарелки на стол. Она густо покраснела и, незаметно подкинув записку с номером телефона, поспешила ретироваться. Вика закатила глаза, Влад, довольный хохотнув, развернул бумажку и пробежался глазами по тексту.

– Хватит кадрить всех направо и налево, Дон Жуан на минималках.

– Это тебе записка, – недовольно проворчал близнец, передавая сестре клочок бумаги. – Она без ума от твоего глубокого взгляда. Но как так, если лица у нас одинаковые, а я всё равно лучше выгляжу?

– Заткнись, – Ви забрала записку и прочитала содержимое.

Окинула взглядом помещение, находя девушку возле барной стойки, та с затаенным дыханием следила за их столиком. Тарасова мягко улыбнулась и покачала головой.

– Я на месте твоего парня ревновал бы тебя к каждому столбу.

– Настолько в себе не уверен? – хмыкнула спортсменка.

Слабо представлялось, как брат хоть кого-нибудь ревновал бы. Она за всю свою жизнь ни разу не видела, чтобы тот расстраивался из-за девушки, да и бросал он их, как правило, первый, и всё это без каких-либо угрызений совести.

– В тебе. Я в себе, ой, как уверен, – прилетело ей в ответ.

Телефон привычно завибрировал от нового сообщения, Вика опустила вилку.

«Правда ли, что на прошлогодней тусовке в честь победы «Пантер» Влад установил в гостиной вашего загородного дома два огромных шоколадных фонтана? Об этом до сих пор шепчутся»

Баскетболистка искоса посмотрела на брата-близнеца. Этот выпендрёжник чего только за свою сознательную жизнь ни натворил. Иногда ей казалось, что сорить деньгами – это его особый уникальный талант.

Она задумалась над ответом.

«Нет»

«Фух, я так и думал»

«Их было три...»

«Что?!»

Ви приняла решение не врать Максиму ни в чём, доверие – штука хрупкая. Возможно, о некоторых вещах стоило и умолчать, но потом это может выйти боком. Все эти недосказанности и утайки могут превратиться в огромный снежный ком, который потом просто не остановить.

Девушка с укоризной взглянула на ничего не подозревающего брата.

«Сидит и уплетает десерт, будто ни в чём не виноват, бестолочь»

– По поводу тех ребят не беспокойся, – спрятала телефон и подвинула ближе к себе тарелку с тирамису. – Я разберусь.

– Дай знать, если понадобится помощь.

– Конечно.

11.

– Ты устроил разбор полётов с теми придурками, что доставали Алину Титову.

Ви приземлилась за стол в библиотеке напротив Максима, который усердно что-то переписывал в тетрадь из методического пособия. Она мельком глянула названия других книг, лежащих рядом ровной стопкой. Всё сугубо по специальности, ничего другого не было.

По словам Макса, все книги, которые она советует к прочтению, он покупает в личную библиотеку. Ему хочется иметь собственный экземпляр каждого произведения, чтобы потом можно было обсудить с девушкой свои впечатления. Мягкая улыбка непроизвольно отразилась на её лице. Стоп, нужно сохранять хладнокровие, сейчас не время для этого.

После тренировки баскетболистка поспешила в библиотеку, так как уже знала, что Соколова найдёт там. Он занимался по вечерам в те же дни, что и её тренировки (спасибо Ри за подробную информацию, её ищейки работают на ура). Поэтому не пришлось ждать его после пар, Тарасова не любила ходить вокруг да около и задавала вопросы сразу в лоб. Экономила время на себе, и собеседнику.

– Это вопрос? – не поднимая головы, уточнил парень.

Ему с трудом удавалось удерживать внимание на лежащем перед ним тексте. Всякий раз, когда видел Вику, то терял свою хваленую выдержку. Это даже немного пугало.

– Нет. Я в курсе, что это был ты, – она скинула с плеча спортивную сумку и поставила на соседнее место.

– Из чего ты сделала такие выводы? – обвиняемый оторвал взгляд от учебника и отодвинул тетрадь в сторону.

В присутствии девушки он не мог сосредоточиться. Она занимала все его мысли, какая тут учёба.

– У тебя костяшки сбиты, несколько дней назад такого не было, – спортсменка указала на стёртую кожу и неприятно поморщилась. Больно же.

– Ты следишь за моими руками?

– Я слежу за тобой в целом. И судя по тому, что ты творишь, не особо тщательно.

В необъяснимом порыве Ви потянулась через стол, хватая чужую ладонь. Придирчиво осмотрела полученные ссадины, продолжая хмурить брови. Всегда, когда они встречаются, он травмируется. Полезла в сумку и выудила оттуда мини-аптечку.

Максим подпёр щеку свободной рукой, молча наблюдая за Викторией. Конспекты, которые нужны будут на завтрашний день, отошли на второй план.

Девушка достала ранозаживляющую мазь и упаковку стерильных салфеток. Уверенными движениями аккуратно обработала царапины. Сколько раз за всю жизнь она проделывала подобные манипуляции? Спорт идёт рука об руку с травмами.

– Пластырь клеить смысла нет, сразу же отвалится. Проверено на опыте.

Соколов нахмурился, сердце неприятно кольнуло.

– И часто ты получаешь травмы?

– Не так часто, чтобы об этом беспокоиться.

– Но достаточно, чтобы заставить кого-то переживать, – недовольно проворчал.

Одна только мысль о том, что Ви получает хоть и несерьёзные, но всё же повреждения, злила. Поток раздражения прошёлся по нервным окончаниям, собираясь на кончиках пальцев. Макс непроизвольно сжал кулаки, ссадины неприятно защипало.

Баскетболистка недовольно цокнула, разжала тёплые ладони, внимательно вглядываясь в голубые глаза напротив. В её карих плескалось мягкое предупреждение и сожаление. Она явно была расстроена тем, что он пострадал.

– Это больно, не делай так.

Молчание повисло в воздухе. То, с каким чувством была произнесена эта короткая фраза, почему-то сильно ударило под дых. Соколову хватило сил лишь набрать в лёгкие побольше воздуха и не утонуть в тёмном омуте внимательных глаз.

– Хорошо.

Он вспомнил, как на днях проходил мимо курилки рядом со вторым корпусом и невольно услышал разговор Ермакова с другом по телефону. Тот во всех подробностях описывал, как и когда собирается разобраться с Ви, красочно рассказывал, что планирует делать. Первым этапом будет прифотошопить её лицо к откровенным фоткам и выставить на университетский сайт, чтобы испортить репутацию.

Дальше Макс уже ничего не слышал. Он не помнил, как подлетел к Диме, с размаху ударяя того по наглой роже. Затем последовала череда беспорядочных ударов, половина из них не попадала куда следует, но часть всё же находила свою цель. Парень никогда в жизни не дрался, поэтому не имел представления, как это правильно делать. За счёт эффекта неожиданности у него получилось сбить Ермакова с ног и хорошенько пройтись по нему кулаками. И уже напоследок, когда пелена гнева постепенно спала, схватив за грудки стонущего от боли в разбитом носу придурка, Соколов прорычал, что если он попробует что-то подобное вытворить, то ему не жить.

Максим вернулся из своих мыслей. Ви всё ещё смотрела на него с грустью и переживанием. Он улыбнулся, накрывая её ладонь своей.

– Буду вести себя хорошо, так что не переживай.

12.

В четверг между парами и началом тренировки у Вики было свободное время, за которое она успевала что-нибудь перехватить в кафетерии и позаниматься. На следующей неделе начинаются групповые проекты, нужно готовиться.

Взяв ещё один стаканчик с американо она расположилась у окна и включила ноутбук. Погода стояла тёплая, солнце пригревало, от этого немного клонило в сон. Ви всеми силами боролась с накатившей сонливостью, с блаженством отпивая кофе и бодро стуча пальцами по клавиатуре.

В кафетерии находилось немного людей. Все тихо переговаривались, разбившись по группкам, девушке ничего не мешало спокойно позаниматься. Она довольно улыбнулась, возможно, сегодня удастся закончить реферат.

– Я тебе говорю, что так и было!

С громким шумом в помещение ввалилась большая компания парней. Они громко улюлюкали и смеялись с чьей-то удачной шутки.

– О! Систр!

Спортсменке и смотреть не нужно было, чтобы понять кто это. Она по голосу различала всех здесь присутствующих друзей брата, уж слишком часто они пересекались.

– Фея? Где?! Ауч, хватит меня дубасить!

Паша почесал затылок, по которому его несильно стукнул Влад. Он называл это профилактическими мероприятиями.

– Она неприкосновенна, осёл. И прекратите уже её так называть, – близнец, когда ворчал, был похож на брюзжащего деда.

Вика закатила глаза, убирая ноутбук в сумку. Реферат доделает уже вечером, ведь шумная компания, обобрав кафетерий (нет, серьёзно, как в них может столько еды влезть?), шла прямо к ней.

– Привет, пары закончились?

Она обратилась к брату, садящемуся на соседнее место. Тот скинул кипу купленных булочек на стол, ближе пододвигая к ней маффины с кусочками шоколада. Ви погладила парня по макушке, с радостью принимая сладости. Остальные ребята расположились по периметру всего стола.

– У нас осталась последняя пара по праву, со второй половины должны отпустить. У тебя тренировка?

– Ага, – баскетболистка медленно потягивала американо.

– О! Вика, а можно нам прийти посмотреть? – Паша сидел напротив, хомяча сырную лепёшку, рядом с ним уселся Антон.

– Девочки отвлекаются на вас, – Тарасова нахмурилась, вспоминая последний инцидент. – Не помнишь, как прошлый раз из-за тебя Аня чуть не сломала Кате нос? – ткнула указательным пальцем в сторону парня и обвиняющим тоном продолжила. – Вместо того чтобы смотреть, куда бросает, она паялилась на твой пресс под задравшейся футболкой, пока ты потягивался.

– Виноват, – Анисин смущённо почесал затылок, Вика всегда считала его милым. И если бы не Соколов, то у Паши были бы все шансы ей понравиться.

– Всё потому, что ты держишь их в спартанских условиях, систр, – со знанием дела встрял в диалог Ирбис. Он прикончил уже вторую лепёшку и сейчас с наслаждением жевал булочку со сгущёнкой.

– Если выиграем чемпионат, устроим грандиозную тусу. Ещё масштабнее, чем в прошлом году.

Вика раскрыла упаковку с маффином, запах свежее испечённой выпечки приятно пощекотал обонятельные рецепторы. Всё-таки брат знал её лучше, чем кто-либо другой. Она откусила небольшой кусочек, медленно прожевала, еле удерживаясь от стона наслаждения, на вкус он был ещё лучше, чем на вид. Настоящее блаженство.

– Не шутишь? – парень с подозрением уставился на сестру.

Обычно она поначалу строила из себя ханжу, когда дело касалось шумных мероприятий, хотя потом с радостью принимала участие во всём, что он предлагал. Но посмотрев, с каким аппетитом уплетается маффин, понял, что они просто попали с нужным вопросом в нужное время. Закусняшки девушка готова была разрешить хоть на голове ходить, главное подгадать момент и не ошибиться с подношением.

– Нет, – зашуршала упаковка ещё одного кекса. Влад улыбнулся, наблюдая, как сестра уплетает уже третий маффин. – Сделаем это.

Тарасов покачал головой, всё ещё тихо посмеиваясь. Потом перевёл взгляд на Пашу, тот неотрывно наблюдал за Викой. Парень нахмурил брови, посмотрел вокруг: все друзья отвлеклись от трапезы и смотрели на его сестру.

– Какого хрена, а? – Ирбис лягнул Анисина, под столом его ноги были ближе всего. Тот болезненно шикнул, оторвался от лицемерия девушки и обратил внимание на её злого брата-близнеца.

Он выглядел так, будто готов был растерзать здесь каждого, по его мнению, виновного. Хоть в душе и сам прекрасно понимал, что это естественная реакция на её лицо, на их лицо!

– Нам пора, – парень поднялся с места, взглядом приказывая всей компании сделать то же самое.

– Куда это вы? – Ви удивлённо уставилась на недоеденные булочки. – Ребята не закончили, а ты уже заставляешь их куда-то идти. А ещё говоришь, что я держу девочек в спартанских условиях.

Откуда-то со стороны Антона послышалось «ну что за милосердная богиня», у Влада задёргался глаз. Теперь ещё одной его жизненной целью станет создание препятствий придуркам-друзьям на пути к любимой сестре.

Её парнем может быть кто угодно, но только не кто-то за этим столом. Тарасов окинул всех оценивающим взглядом, придирчиво осмотрел каждого с ног до головы, остановился на Паше, тот вопросительно наклонил голову, напоминая глупого маленького щенка. Влад покачал головой. Нет. Всё, что угодно, но только не это.

– Ладно, нам и правда пора, – Антон взял в руки свой стаканчик, обворожительно улыбаясь и старательно игнорируя грозные взгляды справа. – Если получится, то мы всё-таки заглянем на вашу тренировку, хорошо?

Вика снисходительно махнула рукой. Нет смысла запрещать, всё равно придут, если захотят. Состроят щенячьи глазки, повесят фантомные хвостики и она, слабая ко всему милому, конечно же, простит их.

Парни забрали вещи и медленно поплелись в сторону выхода. Влад задержался, вновь усаживаясь на стул. Его выражение лица из настороженного стало бесстыже-хитрым. Повернулся к сестре вполоборота и невинно спросил.

– Ты в чулках?

Вику не удивил вопрос брата, всё-таки знает этого человека всю свою жизнь. И за эти долгие годы это был не самый странный вопрос, который она от него слышала. А так как внутреннее чутьё у спортсменки было крайне хорошо развито, она предпочитала отвечать на все заданные вопросы и не задавать встречных уточняющих, потому что от этого только ей же хуже и будет.

– Да, – потянулась к телефону, проверяя время.

Скоро нужно будет идти на тренировку, заскочить к тренеру и уточнить у него про новый инвентарь.

Пока девушка мысленно перечисляла список дел, которые следует успеть за сегодня, Влад, допив кофе, хитро улыбнулся и не тихо произнёс.

– И я в чулках

Мысленный поток в голове баскетболистки резко прервался, всё превратилось в белый фоновый шум, она уже и не помнила половины дел, которые только что планировала. Осталось только одно предложение, светившееся в сознании опасным предупреждающим неоновым красным «И я в чулках».

– Какого...? – Вика не могла поверить своим ушам, просто уставилась на парня широко раскрытыми глазами. Кажется, где-то по проходу кафетерия прокатилось перекаати-поле. – Влад? – мягко, как обычно обращаются к психически нездоровым людям, она позвала брата.

Тот громко рассмеялся, ударяя по столу ладонью и скатываясь со стула. Ви подхватила тяжёлое тело до того, как оно бы полностью распласталось на кафеле, и посадила обратно на стул.

Тарасов сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь успокоиться. Но как только снова посмотрел на шокированное лицо напротив, новая волна смеха опять захватила его. Сестра терпеливо ждала, пока тот насмеётся. Нужно отдать ей должное: сохранить спокойствие в такой ситуации способен не каждый.

Наконец, вдоволь насмеявшись, Ирбис решил внести некоторую ясность.

– Я продул в споре на желание Антону, а он всегда дурные вещи загадывает, – Вика незаметно испустила вздох облегчения, но вместе с ним к ней подкралась ужасная догадка, которая, как она очень надеялась, не подтвердится. Но внутренний голос мерзким тоном шептал именно то, чего она боялась.

– Только не говори мне, что та история с ногами в чулках сегодня утром в твоём аккаунте...

– Правда хороши? – парень был доволен собой, улыбался во все тридцать два, даже кокетливо похлопал себя по бедру, в очередной раз напоминая сестре, что надето на нём под классическими брюками.

– О мой бог... – последнее, что она хотела видеть в своей жизни, так это ноги брата-близнеца в чулках. Ей, конечно, нравились такие штуки, но не брате же. И где они чулки взяли? У неё позаимствовали? Ладно, она на самом деле не хочет знать.

Может, отписаться от него во всех социальных сетях?

– Можно просто Влад, – хохотнул негодник, собирая их мусор со стола и мастерски уворачиваясь от пинка, нацеленного на икру. Он выбросил мусор в урну, вернулся к столу, чтобы забрать телефон. – Не злись, *chère soeur* (фр. дорогая сестра), молодость одна, и мы должны прожить её так, чтобы не жалеть об упущенных возможностях в старости, – чмокнул успокоившуюся девушку в макушку, нежно потрепал тёмные пряди. – Если тебя сильно беспокоит, то чулки мы купили сами, на твоё сокровище никто не покушался, ведь никому из нас они бы не налезли, – он вновь увернулся от удара и направился к выходу, по пути ловя на себе несколько восторженных взглядов каких-то первокурсниц.

Эх, девочки, если бы вы знали, что скрывают эти чёрные классические брюки, так же с придыханием смотрели бы на этого безрассудного мужчину?

– Бестолочь, – прошипела Ви вслед этому полоумному, быстро собирая вещи. Пора на тренировку.

//

– Нам сегодня к Ивану Сергеевичу и Катерине Степановне ехать, помнишь? На выходных было бы удобнее, но ничего не поделаешь, придётся сегодня.

Ви вошла в спортзал следом за братом, играющим с баскетбольным мячом, который подобрал у входа. На трибунах уже расселись его друзья. Антон помахал рукой, Паша и ещё несколько парней радостно заулюлюкали, привлекая внимание к близнецам.

Спортсменка не могла отделаться от навязчивых мыслей по поводу того дурацкого спора. Этой бестолочи придётся ходить в чулках до конца учебного дня, и только дома он сможет, наконец, переодеться. Вика мельком глянула на чужие крепкие бёдра, надеясь, что при ходьбе не видно каких-нибудь подозрительных складок. Присмотрелась, вроде бы ничего.

Она облегчённо выдохнула, не хватало ещё с подобными слухами разбираться. Антон её в этот раз сильно удивил. Он из всей их компании был самым рассудительным и серьёзным, вероятно, братец опять что-то натворил, раз Князев пошёл на такие крайние меры. Девушка посмотрела в лицо, идентичное своему собственному, Влада сложившаяся ситуация вообще не смущала.

«Как об стенку горох, честное слово»

– Конечно, – он мечтательно закатил глаза. – Надеюсь, она приготовит свою фирменную лазанью. Ещё хочу те отбивные, что были в прошлый раз, – Ирбис окинул недовольным взглядом громких друзей и раздражённо заворчал. – Иногда мне кажется, что это не моя компания, а твой фан-клуб.

Ви хмыкнула, кивнула головой в сторону «Пантер».

– Аналогично, бестолочь, только плакатов не хватает.

Влад огляделся, завидя в противоположной стороне разминающихся баскетболисток. Многие из них неотрывно наблюдали за ним и тихо перешёптывались друг с другом, некоторые откровенно строили глазки. Лишь Аня и Катя, у которых постепенно выработался стойкий иммунитет, так как они с близнецами проводили довольно много времени вместе, спокойно разговаривали друг с другом, не обращая внимания на всеобщий ажиотаж. А вот с первокурсницами дело было совсем плохо. Рита говорит, что это последствия того, что близнецы выиграли генетическую лотерею, так что ничего не поделаешь.

– Хорошо, – капитан «Пантер» поймала брошенный братом мяч. – Тогда после тренировки сразу домой, а оттуда уже к ним, ещё по пути нужно заехать в цветочный и выбрать...

– Тарасовы! Давно не виделись!

В спортзал зашла группа парней во главе с Сашей Лыньковым, внуком ректора, с которым приходилось время от времени пересекаться. Высокий худощавый блондин, довольно оскалившись, шёл прямо по направлению к ним.

Влад его на дух не переносил, тот часто строил козни и распускал нелепые слухи за спиной, за что потерял любое мало-мальски имеющееся уважение. Вика парня большую часть времени просто игнорировала. По какой-то причине Лыньков ей был неприятен, постоянно пытался соревноваться с ними, продемонстрировать мнимое превосходство, а это надоедало.

Поэтому увидев этого человека, близнецы синхронно раздражённо выдохнули. Сегодня они ехали к бабушке и дедушке Лынькова, соответственно, ожидали, что увидят его там, но не думали, что он заявится раньше.

– У тебя к нам какое-то дело? – настроение у Влады испортилось, стоило только посмотреть на эту скользкую рожу.

Родители Тарасовых дружили с четой Лыньковых уже очень много лет, те были прекрасными людьми. И как у таких замечательных родителей получился такой наглый отпрыск?

Саша криво усмехнулся, останавливаясь напротив. На трибунах стало тихо, даже щебечущие вдалеке баскетболистки притихли. Многие были в курсе, что у Лынькова по отношению к Тарасовым имелаась лютая ненависть. Их часто сравнивали друг с другом ещё с самого детства, приводили в пример старающихся и добивающихся новых высот Влада и Вику бездельнику Саше, который учился здесь только благодаря семейным связям. Лыньков, мягко говоря, не дотягивал до этого универа, поэтому при любом удобном случае пытался самоутвердиться и спасти своё жалкое социальное положение хоть чем-нибудь.

– Да так, пришли посмотреть на ваши жалкие потуги выиграть чемпионат, – опять эта кривая ухмылка, Ирбис дёрнулся вперёд, но был перехвачен сестрой. Та махнула головой, не нужно так остро реагировать на подобное. – Ведь все мы понимаем, что в прошлом году вам просто повезло, и больше такого не предвидится.

– Это всё?

От чужого скучающего лица Лыньков побагровел от злости.

Если Влада вывести на эмоции можно было всего парой-тройкой брошенных фраз, он быстро загорался и в приступе ярости мог натворить всякого, то с Ви дело обстояло куда сложнее. Она мастерски контролировала эмоции, и на конфликт такого человека вывести было крайне сложно.

Если бы не их долгое многолетнее знакомство, то Саша, как и все остальные, думал бы, что она в отличие от брата спокойная и тихая, местами даже слишком. Но по воле случая, он был свидетелем нескольких сцен, где Тарасова показывала своё истинное лицо. Она была куда страшнее младшего брата, просто хорошо играла роль, умело прятала своих демонов, а когда было нужно – давала себе волю разгуляться.

Но сегодня он настроен пошатнуть эту неприступную стену. Родители с утра уже успели накапать на мозги о том, какие близнецы классные и распрекрасные, и ему стоит брать с них пример. Лыньков был в бешенстве, и сейчас ему хотелось отыграться.

– Я сделаю тебя в твоей же игре, Вика, это и так понятно, – снисходительно улыбнулся девушке, лениво подкручивающей в руках баскетбольный мяч.

Та удивлённо вскинула брови, но кроме скуки никаких других эмоций на её лице не появилось. Саша зло скрипнул зубами. Заносчивая девчонка!

– Ты сейчас шутишь? – Тарасов не мог поверить в то, что только что услышал. Кажется, ему пора к лору, либо этому несчастному пора к психиатру.

– Не шучу, – Лыньков окинул оценивающим взглядом сидящую на трибуне компанию Влада, а в противоположной стороне и свою собственную. Все затаили дыхание, ожидая продолжения.

– Уф, парень, – близнец рассмеялся, – ты действительно думаешь, что сможешь победить этого монстра? Ауч! – Ви, прицелившись, попала мячом прямо по пятой точке нерадивого братца. – Ты никогда её не победишь, – он помассировал пострадавшую от удара часть тела, и тут в его голову пришла гениальная идея. – Вы же можете сыграть один на один и проверить. А ещё ради интереса сыграйте на желание.

«Пантеры» дружно заулюлюкали, поддерживая идею, трибуны тоже зашумели. Вика вздохнула. Эта команда была за любой кипиш, какой бы ни предложил Влад, но ей идея тоже понравилась.

Который раз Саша нарывается получить за свои слова, но будучи внуком ректора, с семьёй которых дружна семья Тарасовых, она сглаживала острые углы. Сегодня этого не будет.

Хищный огонёк загорелся в карих глазах, и девушка улыбнулась.

– Опа, – Аня повернулась к Кате и тихо прошептала ей на ухо, – посмотри на её взгляд, мне его жалко.

– И не говори, – поддержала Снегирёва. – Бедный парень. Помянем.

– Если ты проиграешь в этом споре, а ты проиграешь, я хочу, чтобы ты и твои друзья переоделись в чирлидерские шмотки и танцевали у нас на будущей игре в группе поддержки.

– Не боишься, что мы затмим тебя своим выступлением?

Лынькову это предложение явно по душе не пришлось, но отступать уже поздно. Да и он был слишком самонадеян, чтобы даже подумать, будто девчонка может обыграть его, здорового парня, в баскетбол. Пусть это и Вика Тарасова, исключительный игрок, она всего лишь женщина. Он задавит её физическим превосходством, а когда та, проиграв, будет умолять сжалиться, милостиво снизойдёт до неё, при этом не забыв хорошенько потоптаться по её гордой натуре.

– Попробуй, – Ви махнула Кате с Аней, подзывая их к себе. Они будут вести счёт и следить за честностью игры.

– По рукам, потом не жалуйся, – усмехнулся Саша, снимая с плеча рюкзак и бросая его на стоящую рядом лавку. Он стянул с себя галстук, снял пиджак, оставаясь в белой рубашке. Вика отправила спортсменок на позиции, мельком глянула на Лынькова, который демонстративно закатывал рукава рубашки. Захотелось закатить и глаза, но она сдержалась.

– Хватит болтать. Диктуй своё условие, и начнём уже.

– Сходишь со мной на свидание, – встал напротив капитана «Пантер» в центре площадки. Оценивающим взглядом прошёлся по фигуре, скрытой баскетбольной формой и хищно улыбнулся. – Мне уже давно чертовски интересно, что же такого потрясающего в тебе находит эта толпа парней.

– Следи за словами, – ошетинился Тарасов. Он стоял рядом, держа в руках баскетбольный мяч.

Ситуация его забавляла вплоть до этого момента. Сейчас он выглядел как хищник, готовый в любой момент растерзать свою добычу.

– Полегче, Ирбис, я просто шучу, – Саша поднял руки в знак примирения и вновь повернулся к Ви.

– Хорошо, готовь помпоны и разучивай движения. Я сообщу Виолетте, чтобы она с девочками вас подготовила. Времени осталось немного, а наша команда чирлидерш славится своими громкими выступлениями.

– Вперёд.

//

– Вау, Саня, похоже, ты выдохся?

– Заткнись, я всё ещё могу играть, – огрызнулся на довольно улыбающегося Влада запыхавшийся парень.

Они играли до десяти, и сейчас счёт составлял 8:4 в пользу Тарасовой.

Ви крутила на указательном пальце баскетбольный мяч и внимательно следила за соперником. Даже имея на площадке видимое преимущество, она никогда не расслаблялась и не теряла концентрацию до самого конца. Пока игра не закончится, её взгляд неотрывно будет следовать за оппонентом. Аня как-то шутила, что если играть против капитана, то кажется, будто тебя рассматривают под микроскопом.

Остались последние два очка, и можно будет начинать тренировку с командой. Спортсменки перебрались на трибуны, Ви краем глаза уловила, как одна из второкурсниц мило щебетала с Антоном. Тот, впрочем, был не против, но от игры не отвлекался. Паша напряжённо следил за происходящим. Поймав на себе взгляд девушки, улыбнулся и показал ей пальцы вверх. Тарасова улыбнулась в ответ, пора заканчивать. Она обвела умелым финтом порядком уставшего Лынькова, остановилась на линии дуги и забросила в кольцо фирменный трёхочковый, выигрывая при этом со счётом 11:4.

С трибуны послышались восторженные крики, баскетболистки поспешили вниз к своему капитану. Влад, стоявший рядом с Катей и Аней, дал им звонкое «пять», поздравляя с победой, и тоже направился к сестре. Трибуна с друзьями Лынькова молчала, парни осознали, через что им придётся пройти на предстоящей игре «Пантер». Они недовольно зыркали на друга, тихо о чём-то переговариваясь.

Если бы этот спор был с кем-нибудь другим, то можно было и не выполнять условия, но с близнецами это не прокатит. Им действительно придётся надеть чирлидерскую форму и танцевать в группе поддержки.

Лыньков устало согнулся и тяжело задышал, пытаясь перевести дыхание. Со злости пнул баскетбольный мяч. Тот отлетел к стене, звонко отскакивая от неё и возвращаясь обратно к его ногам.

Саша устало опустил на корточки, он проиграл. Снова.

– Надеюсь, это заставит тебя уgomониться, – Вика подошла ближе к проигравшему и склонилась к его уху.

Лыньков зло заскрипел зубами, невольно вдыхая тяжёлый аромат духов девушки, смешанный с её собственным запахом. Она пользовалась этим парфюмом уже целую вечность, и даже это до дрожи его раздражало. Он не поднимал головы, лишь глубже задышал, вбирая в лёгкие всё больше ненавистного запаха.

Ви опустила ладонь на плечо парня, ощутимо сжав. Лыньков поморщился, спортсменка была сильной и могла составить достойную конкуренцию. Он вспомнил все те секции по боксу, куда отправляли близнецов, а следом и его, чтобы не отставал. Только вот у него, в отличие от этих одарённых детей, ничего не получалось. Как же он это ненавидел!

– Если нет, – безразличный тон сменился на предупреждающий. От проскальзывающих в словах угрожающих ноток у Саши пробежал мороз по коже, а волосы на затылке встали дыбом. Она пугала его сильнее, чем кто-либо, – в следующий раз ты так просто не отделаешься.

Ви бесшумно отошла от не шевелящегося парня и направилась в сторону друзей, которые ждали её, чтобы поздравить с победой. Лыньков застыл, всё ещё прокручивая в голове чужую угрозу. Грёбанная демоница!

– Так, вы же уже размялись? – Тарасова усмехнулась радостным спортсменкам, те довольно закивали. На проигравшего уже никто не обращал внимания, все были сосредото-

чены на победителе, излучавшем триумф. Всякий раз, когда баскетболистки видели, как их капитан играет, в них просыпался сопернический дух и стимул для роста. Девушка окинула довольным взглядом команду. – Тогда мячи в руки и вперёд отрабатывать движения.

– Да, капитан!

– Как всегда огонь, систр! – Влад налетел на сестру с удушающими объятиями, та рассмеялась, обнимая его в ответ. Брат всегда радовался её победам, даже маленьким, больше, чем своим собственным. – Хочу посмотреть на этих придурков в коротких плиссированных юбках! – зловеще рассмеялся, ослабляя хватку.

– Он это заслужил, – Вика глянула в сторону Лынькова, который вяло собирал вещи и покидал спортзал вместе с друзьями. Проводив их безразличным взглядом, повернулась к брату, в её глазах заискрилось веселье. – Скажу Виолетте, чтобы она внесла корректировки в танец, пусть будет больше элементов с прыжками и приседаниями.

Влад рассмеялся, одобрительно кивнул.

– А можно им ещё и юбки укоротить?

– Влад.

– Молчу.

Лынькова на семейном ужине в доме ректора не было.

13.

– Что? Студенческий фестиваль?

– Ви, ты как всегда! Я же говорила об этом много раз! – Рита обиженно надула губы, голова подруги забита исключительно баскетболом, о культурно-массовых мероприятиях она и думать не думает. – Каждый год одно и то же, это наш третий по счёту фестиваль для первокурсников. Ай! Ты что делаешь?! – Вика нагло сжала щёки девушки своими длинными пальцами, и теперь она напоминала разговаривающую утку. Студенты, проходящие мимо, подавляли смехи, а некоторые в открытую хихикали над ними. Но Тарасову это нисколько не заботило, ей было весело. – Отпускай давай!

– Ладно, – послушно отступила, возобновляя шаг. Рита засемила следом, пытаясь угнаться. Этими длинными ногами можно было преодолеть стометровку за считанные секунды. – Ну так что там с фестивалем, заместитель председателя студсовета?

Зам забавно вздёрнула нос, идя плечом к плечу с подругой. Она любила, когда незначай упоминали об её заслугах и хвалили за хорошо проделанную работу. Это и послужило причиной присоединения к студсовету, а также быстрому продвижению по карьерной лестнице. Осталось подвинуть Мишу, нынешнего председателя, с которым у них отношения, мягко говоря, не заладились с самого первого дня, и дело в шляпе.

Подумаешь, так нервничала, что пролила горячий кофе ему на брюки! Она же извинилась! И в тот день, когда принтер не работал, картридж ни с того ни с сего брызнул на его белоснежную рубашку, а Рогожину нужно было произнести речь на день открытых дверей, она же вообще была ни при чём! А он погнал её к себе в квартиру за запасной одеждой, будто у неё других дел не было! Риту передёрнуло от воспоминаний. Она надеялась, что больше ни под каким предлогом не побывает у председателя дома. Чёртов аккуратист.

– Алло, земля вызывает Ри, – спортсменка нагло щёлкнула пальцами прямо перед носом у подруги. Панкратова поморщилась от неприятного звука и зло выдохнула.

– Вспомнила этого придурка.

– А, – понимающе протянула Вика, – Михаил Рогожин, который гоняет своих подчиненных по всяким пустякам к себе домой? Не бери в голову, и тебе всё же стоит сосредоточиться на нашем разговоре. Разве ты не завела всю эту тему с фестивалем только потому, что чего-то от меня хочешь? – она призывно поиграла бровями, прекрасно зная, к чему это всё приведёт.

– Ты права, – блондинка обречённо вздохнула, они как раз дошли до нужной аудитории. У них сегодня будет совмещённая пара по социологии, препод Риты на больничном, и их группу определили на занятие к группе Тарасовой. Радовало, что это последняя пара, а их преподаватель душка. Не радовало, что после учёбы нужно заскочить в общую комнату, забрать документы по распределению бюджета на предстоящее мероприятие, а там она точно пересечётся с тем парнем. – Нам нужны наши победители прошлогоднего чемпионата, наш прекрасный цветник, – она с гордостью улыбнулась подруге. Всегда её поддерживала в спорте и была рада каждой победе. Вика тепло улыбнулась в ответ, обнимая девушку.

«Пантеры» действительно были молодцы в прошлом году и в этом тоже не собираются отдавать первенство. Она лично выгрызет победу у всех универов, что попадутся им на турнирной доске.

– Но... – девушка слегка отстранилась, заглядывая в карие глаза.

– Что «но»? – спортсменка уже давно почувствовала подвох.

Этот умоляющий взгляд как у Кота из «Шрека» никогда не предвещал ничего хорошего. В прошлом году баскетбольной команде во главе со своим капитаном пришлось дефилировать по подиуму, помогая факультету дизайна на их импровизированной неделе моды.

Тогда они произвели настоящий фурор, Вике даже присудили какую-то номинацию. И ещё месяца два приходилось отбиваться от назойливых ребят с дизайнерского и их агентов. Какие-то скауты даже пытались завербовать её в модельное агентство.

– В этом году мы придумали игру со свиданиями.

– Что за она? – Ви обреченно вздохнула. Ей затея уже не нравилась, но может команде придётся по душе.

– Это на манер корейских телешоу, помнишь, мы как-то у меня смотрели, тебе ещё вроде понравилось, ну, ты определённо смеялась, – быстро затараторила девушка.

– Ближе к делу, Панкратова, – Тарасова начинала терять терпение.

– Да, я поняла, – Рита слегка побаивалась подругу в таком настроении. Стоило просто рассказать всё как есть, без утайки, и тогда можно будет спокойно дожидаться вердикта. – Свидания с девочками из баскетбольной команды будут в качестве приза за конкурс. Детали ещё продумываются, но кто наберёт самое большое количество баллов, сможет сходить на свидание во время фестиваля с понравившейся девушкой, – Вика нахмурилась, барабанила по парте длинными пальцами. Они уже успели усестись в аудитории за своей партой и ждали звонка. – Это всего на час, ты даже не устанешь! – нервно замахала руками Ри. – А если он тебе совсем не понравится, то всегда можно будет уйти! Так что помоги нам и в этом году, пожалуйста, – в подтверждение своих слов она быстро закивала головой, напоминая болванчик. Забавная. Спортсменка улыбнулась, погладила подругу по голове, и та притихла как сурикат, ожидая решения.

Они были довольно странной парочкой друзей, напоминали зверей из совершенно разных каст в мире животных. Вика высокая и грациозная, как хищная кошка. На площадке с мячом в руке она была быстрой и непобедимой.

Рита, напротив, милая, миниатюрная и чертовски любознательная. Её нос жил своей собственной жизнью, выдавая все скрытые эмоции. Белая и пушистая, словно кролик. Но всегда есть вероятность, что больно укусит и в обиду себя не даст.

В выпускном классе их одноклассница даже как-то нарисовала им арт. На нём чёрная пантера вальяжно разлеглась на траве, лениво наблюдая за белым крольчонком, который стоял на задних лапках, передними что-то бурно жестикулируя. Было так похоже на правду, что девочки смеялись весь оставшийся день, а потом вместе распечатали картинку и повесили в рамку каждая в своей комнате. Необычная, но крепкая дружба, длиной в несколько лет.

– Ладно, спрошу у команды. Аня жаловалась, что из-за сильной нагрузки не может найти парня, – Ви усмехнулась, вспоминая недавние ворчания. – Пусть хотя бы так попытается, а то обвиняет меня во всех неудачах.

– В этом есть доля правды.

– О чём ты?

– Во-первых, ты действительно сильно наседаешь на них во время подготовки к турниру. А во-вторых, на твоём фоне не блекну разве что я, – Панкратова в подтверждение своих слов встала со стула и покружилась в струящемся розовом платице. – И то, только потому, – выставила указательный палец вверх на манер древнегреческих философов, – что у нас разный тип красоты. Ты, – ткнула пальцем в подругу, – знойная красотка, а я милашка, – указала на себя.

Тарасова закатила глаза, в аудиторию зашёл преподаватель, призывая к тишине.

– Как скажешь.

//

– Поэтому спрашиваю у вас, хотя и так прекрасно знаю, что вы согласитесь с этой бредовой идеей...

– Конечно! – радостно воскликнула Аня.

Команда расположилась в кафетерии после тренировки и занимала добрых три столика у самого входа. Ви решила собрать всех разом и проголосовать за возможность участвовать в фестивале либо же отказаться. Ей нужно оповестить Риту об их решении. Студсовет должен начать приготовления к мероприятию как можно раньше, подруга и так жаловалась, что они ничего не успевают, и ей приходится задерживаться в универе допоздна. Лично у самой спортсменки на уме была другая причина, но Ри пока не готова смотреть на ситуацию более трезво.

– Из-за тебя, капитан, я не могу обзавестись отношениями! Как только наступает сезон игр, ты начинаешь кошмарить нас на площадке, а после таких ужасов ни на какие свидания уже и сил нет...

– Вау, – Тарасова обернулась к обиженной девушке. – У тебя, кажется, накопилось много претензий, да?

Морозова нервно сглотнула, но назад не отступила. Не в её это стиле.

– Да! – она придвинулась ближе. – Если мы не будем участвовать, я не буду выкладываться на играх!

Света удивлённо присвистнула, ну ничего себе.

Вика молчала. Слегка прищурилась, задумчиво покрутила стаканчик кофе в длинных пальцах.

– Вот как?

– Да, – уже не так уверенно ответила баскетболистка. От угрожающих ноток в голосе капитана по спине пробежали мурашки. Она перевела умоляющий взгляд на сидящих рядом Катю и Свету, но те лишь пожали плечами. Мол, сама эту кашу заварила, сама и расхлёбывай.

«Предательницы! Я тут вообще-то для нас всех стараюсь!»

– Хорошо, – Тарасова, наконец, заговорила. – Дам тебе возможность повеселиться на фестивале, участвуя в этом странном мероприятии. Но, – перевела жёсткий взгляд на спортсменку, – если это как-то повлияет на игру в будущем, то ты ощутишь всё моё разочарование на своей собственной шкуре.

– Так точно! – Аня аж привстала с места. – Свидания не помешают мне быть в твоих глазах лучиком надежды на предстоящую победу в турнире! – показала большие пальцы вверх и довольная уселась обратно.

– Хорошо, – Вика улыбнулась.

Морозова никогда не менялась. Её не пугала устрашающая аура капитана, хотя первое время она относилась к ней с явной предосторожностью. А осознав, что та на самом деле хороший человек с большим сердцем, по-настоящему открылась и могла спокойно заводить подобные разговоры, не боясь оказаться в немилости.

– Кстати, насчёт парней... – подала голос одна из новичков. Та, которой недавно помогла Ви на тренировке.

– М? – Тарасова развернулась корпусом, чтобы лучше видеть говорящую. Оля слегка смущалась, но всё равно собиралась спросить то, что интересовало всех первокурсниц.

Об их капитане гуляло много разных сплетен, ведь они с братом считались кем-то вроде местных знаменитостей универа. И одним из самых пикантных слухов – то, что близнецы Тарасовы те ещё Казановы. Откровенно говоря, если про Влада так можно сказать, у него не было серьёзных отношений, только краткосрочные интрижки, так как всё своё свободное время тот

посвящал юриспруденции, то про Вику и говорить нечего. У неё за всю жизнь было всего два парня, а короткие романы она не приветствовала.

Поэтому сплетни явно преувеличивали. Чему способствовала яркая внешность, обеспеченные родители и кажущиеся на первый взгляд непростые характеры ребят. Они не сближались с окружающими, придерживались в общении ограниченного круга лиц. Это порождало ещё больше слухов. Якобы близнецы выбирают в друзья кого-то себе под стать, а простым смертным и делать рядом с ними нечего. Что тоже беспочвенно. Эти разговоры заводили люди, которые завидовали брату с сестрой. А Тарасовы были слишком заняты своей собственной жизнью, чтобы реагировать на что-то настолько незначительное.

– Какие парни нравятся капитану? – девочки глупо захихикали, пихая локтями Олю.

– Внешне нет каких-то особых предпочтений... – задумчиво начала Ви.

– Ага, как же. Разве капитан не падкая на красивые лица?

Катя усмехнулась на Анино замечание. То было правдой.

– Да, хорошо, поняла, – девушка закатила глаза, отпивая глоток кофе. На неё все ещё смотрели с затаённым интересом. – Что ещё? – она удивлённо вскинула брови. – Люблю красавчиков.

– Это понятно, капитан, – начала Оля. Она выглядела самой заинтересованной среди всех. – А что насчёт характера?

– Хм, безусловно, он должен быть добрым и порядочным человеком, но, – спортсменка сделала ещё один глоток, на лицах команды читалось милое нетерпение, поэтому она решила больше не томить, – есть обязательное условие, без которого я не рассматриваю кандидата.

– И что же это?! Скорее расскажите!

Теперь Морозова и Снегирёва выглядели ещё более заинтригованными в ответе, чем новички. Они в курсе слабости капитана к смазливym личикам, но про какое-то там особое условие слышали в первый раз.

Вика хитро прищурилась, отставляя пустой стакан в сторону, и гордо объявила.

– Он должен проигрывать днём и выигрывать ночью.

Наступила неловкая тишина.

– Вау, капитан, ты просто нечто.

Аня с Катей понимающе переглянулись. Баскетболистки одна за другой покраснели, Оля смущённо потупила глаза в пол.

– Что? – Тарасова непринуждённо пожала плечами. – Не нравятся мои ответы, тогда не задавайте вопросы. И вообще, – глянула время на наручных часах, – у первого курса сейчас собрание, марш в главный корпус.

– Да, капитан, – девушки понуро собрали вещи и, тихо шушукаясь, покинули помещение.

«Проигрывать днём и выигрывать ночью? Интересно»

Человек, стоящий у порога кафетерия, загадочно улыбнулся.

14.

– Всем добрый день!

Рита, как маленький метеор, влетела в просторное помещение студсовета, радостно оглянулась вокруг. С последней пары их отпустили раньше. А значит, она успеет разобраться с документами, проверит идеи от ребят с младших курсов по поводу проведения фестиваля и рано отправится домой.

– Добрый, – хриплый голос раздался у самого дальнего стола. За ним восседал нынешний председатель студенческого совета, а также по совместительству враг номер один для Панкратовой.

Миша сидел на стуле, держа в руках одновременно телефон и стопку бумаг. Периодически на гаджет приходили оповещения, и он, сверяясь с данными на бумаге, быстро печатал что-то в ответ.

– Тут только ты?

– Да. Какие-то проблемы?

– Ну и злюка, – едва слышно прошептала девушка, направляясь к своему столу, который, на минуточку, находился рядом со столом Рогожина. Он сам распорядился, чтобы она, став замом, перебралась поближе. А ей и у двери было неплохо. Не хотела так близко находиться к этому человеку, но тот был непреклонен.

– Я просмотрел предложения по баскетбольной команде. Выберем вариант с армрестлингом, пусть парни постараются. Главным призом останется свидание с кем-то из спортсменок, – Миша усмехнулся каким-то своим мыслям. – Надеюсь, твоя подружка готова к наплыву, как и в прошлом году? Первогодки в этот раз очень воодушевлены, старшие курсы тоже хотят принять участие.

– Тогда это превратится в игру «выиграй или умри», – Ри болезненно поморщилась, представляя эту картину.

– Верно подмечено. Поэтому ты и будешь его проводить, – он переложил бумаги на стол и, наконец, взглянув на собеседницу. – Я тоже поприсутствую, дабы не произошло никаких эксцессов. И толпа перевозбуждённых первокурсников не снесла тебя ударной волной.

– Как мило с твоей стороны, – притворная слащавая улыбочка озарила лицо Панкратовой. Как же бесит.

Рогожин ничего не ответил, впрочем, это было в его характере, гадком и упрямом. И как у столькох девчонок слюнки на него текут? Рита только и думала, как он свалит через год, а она спокойно выдохнет, заняв освободившуюся вакантную должность. Никто не будет упрекать и сердиться на неё.

– Твоё платье... – тихо проворчал Миша.

– Да? Что с ним? – она обернулась, пытаясь понять, в чём дело.

– Не слишком ли оно коротковато для зама председателя? – наконец, выдавил он из себя. Кажется, парню стоило это многих усилий.

– Нет, свои личные предпочтения оставьте при себе, будьте добры. Я вернулась за документами, – Ри деловито сгребла все имеющиеся бумаги со стола.

Туда даже затесался чек за пиццу, которую они вчера заказывали всем студсоветом, когда пришлось работать допоздна, а есть хотелось жуть как. Панкратова предпочла закрыть глаза на этот несчастный клочок бумаги, ведь Миша неотрывно наблюдал за ней всё это время. Как она, повернувшись к нему спиной, специально (он уверен) низко наклонилась в этом невозможно коротком платье, подобрала документы, упавшие со стола, и, не прощаясь, вышла из кабинета.

Даже не взглянула на него. А вот он её проводил взглядом до самой двери и ещё несколько минут смотрел в пространство, где только что была девушка. О её недавнем присутствии гово-

рил лишь мимолётный цветочный запах духов. Миша вобрал в лёгкие побольше воздуха и устало прикрыл глаза.

«Как же сложно»

15.

– Какое совпадение.

После той встречи в кафе Ви не виделась с Максом из-за загруженности по учёбе и усиленных тренировок, но они постоянно переписывались в течение всего этого времени.

Сегодня она купила кошачий корм и вышла после пар в убежище Сирени, чтобы провести. В целом все студенты отнеслись к новости о кошке в качестве символа универа очень положительно, но не стоит терять бдительности, поэтому близнецы и Рита раз в два дня по очереди приходят к ней, чтобы удостовериться, что животное никто не обижает.

– Привет, – Соколов сидел на корточках, вокруг него крутилась Сирень, довольно подставляясь под большие и ласковые ладони. Парень улыбнулся, глядя на Вику, привычно наклонил голову, становясь похожим на очаровательного щеночка.

С их прошлой встречи он стал ещё более милым, по мнению девушки, а кошка теперь выглядела более чем упитанной и довольной жизнью. Спортсменка внимательно посмотрела на округлившийся животик и мордочку. Они с Владом свозили Сирень к ветеринару, сделали все необходимые прививки и другие процедуры, так что это пушистое пузико – результат усердной заботы студентов. Нужно будет ограничить количество посетителей с угощениями, или в скором времени придётся посадить эту мадам на диету.

Ви подошла ближе и присела рядом. Кошка, завидев знакомый пакетик с угощением, переметнулась от Максима к ней, заставив их рассмеяться с действий маленькой хитрюги.

– Привет, дорогая, – Сирень мяукнула в ответ, не отрывая гипнотизирующего взгляда от пакетика с едой. – Этот молодой человек тебя уже покормил, так что на сегодня всё, – кошка протестующе промурлыкала, и, поняв, что лакомств ей не достанется, вновь метнулась к Соколову. Его она явно любила больше. – Какая принципиальная. Вечером сторож даст тебе ещё еды, не обижайся, – усмехнулась баскетболистка, наблюдая за показушными действиями Сирени. Та демонстративно залезла на колени к парню и спрятала мордочку в складках его чёрной рубашки.

– Ты ей нравишься куда больше меня, – хмыкнула Ви. Она не сдалась и тоже протянула руку, чувствуя под пальцами мягкость шерсти. Кошка мяукнула, но против ласки, кажется, не была.

– А тебе?

– Что?

– Что?

Максим тихо рассмеялся, когда Сирень в его руках перевернулась, показывая животик и всем своим видом говоря «погладь и здесь тоже».

– В любом случае я собираюсь тебя заинтересовать.

– И чем же? – было интригующе.

Интересно, чем подкрепляется такая уверенность?

– Я не дам тебе выиграть ночью и буду проигрывать днём, – Соколов бросил многозначительный взгляд на растерянную девушку. Та не могла поверить своим ушам. Что она только что услышала? Это похоже на то, о чём они говорили с командой в кафетерии. Подождите-ка, то есть он слышал их разговор? С какого момента?

– Что?

– Что? – снова подразнил её парень. Но через секунду его лицо стало предельно серьёзным. – Я уже могу перейти на стадию ухаживаний, или ещё рано?

Макс вопросительно приподнял бровь, нежно поглаживая мягкий животик Сирени. Та лежала с закрытыми глазами и громко мурлыкала, напоминая маленький урчащий моторчик.

Вика опешила, но попыталась сохранить невозмутимый вид, эта его привычка говорить всё в лоб просто обескураживала. Нужно сменить тему.

– Ты прочитал «Портрет Дориана Грея», как обещал?

– Да, Сибиллу жаль, да и в целом история грустная. Но мне понравилось, интересно. Жду дальнейших указаний на прочтение твоих любимых книг. Хочу знать о тебе больше.

Спортсменка улыбнулась, окидывая внимательным взглядом неотрывно смотрящего на неё парня. То, как он ведёт себя с ней, спокойно говорит о своих дальнейших планах и при этом аккуратно подводит к принятию решений, опять же не спешит и не принуждает, очень подкупало. Последнее слово было за ней. Она могла отказать, а могла согласиться. Никакого давления. Лишь простой романтический интерес одного человека к другому. Никакой дешёвой драмы. Всё кристально чисто и прозрачно.

– Можно переходить. Следующая книга «Гордость и предубеждение».

– Уже прочитано, – усмехнулся Соколов, держа Сирень на руках и поднимаясь с корточек. Ви удивлённо поднялась следом. Не ожидала, что парень со своим интересом к научной фантастике прочитал что-то из работ Остин.

– Удивлена.

– Приятно хоть удивлена?

Девушка рассмеялась, делая шаг ближе.

Разница в их росте сейчас проглядывалась существенно. Вика сегодня не на каблуках, оттого казалось, что Макс был ещё выше. Она задумалась, если её рост около метра семидесяти семи, Влад под метр девяносто, вероятно, парень был чуть выше брата. Рядом с ним она чувствовала себя дюймовочкой.

– Не то слово, – протянула руку к кошке, поглаживая мягкие ушки. – Может, тогда если «Гордость и предубеждение» прочитана, то стоит взять другую книгу того же автора, что-то вроде «Доводы рассудка»?

– Будет сделано, капитан.

Послышался возмущённый «мяу!» на уровне живота Соколова.

Он немного отпрянул и опустил недовольное животное на землю. Они не заметили, как подошли друг к другу слишком близко, прижимая Сирень с двух сторон. Кошке это явно не понравилось, о чём та поспешила незамедлительно сообщить. Она обиженно потёрлась о ноги парня, но на руки больше не просилась.

Ви заметила покрасневшие кончики ушей Максима, пока тот вкрадчиво объяснял Сирени, что они не хотели ей навредить, так получилось совершенно случайно. И этот человек всего пару минут назад без стеснения заявлял о своём намерении добиваться её ухаживаниями?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.